

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

16+

ПРИЗЫВ - ДЕЛО  
СЕРЬЕЗНОЕ

Ошибка в ритуале

**Любовь Черникова**  
**Призыв – дело серьезное.**  
**Ошибка в ритуале**  
Серия «Академия Шан-Дарах», книга 1

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67359753](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359753)  
SelfPub; 2022*

**Аннотация**

Я пошла на преступление, чтобы призвать защитника, который обеспечит мне победу в дуэли. А еще черный диплом с отличием, карьеру во дворце и безбедное будущее... Стоп! А почему в круге призыва вместо шипасто-клыкастого монстра, какой-то мужик? ...Кажется, у меня проблема!.. Серьёзная такая. Двухметровая, черноглазая. С квадратным подбородком, боевыми татуировками на плечах и груди, внушительными бицепсами, идеальным прессом и... тлеющими штанами! Очень-очень злая проблема!

# Содержание

Пролог	4
Глава 1. Тайны старого особняка	14
Глава 2. Невесты правителя Фриденвелта.	30
Первая	
Глава 3. Невесты правителя. Внезапная	42
Глава 4. Порядок в гардеробной и в личной жизни	61
Глава 5. Дуэлянтка поневоле	84
Конец ознакомительного фрагмента.	103

# Любовь Черникова

## Призыв – дело серьезное.

### Ошибка в ритуале

#### Пролог

*Особняк рода Андері. Немного заполночь*  
*Ирис Кроу, адепта*

Ударная волна толкает в грудь. Не устояв на ногах, сажусь с размаху на пятую точку и скольжу по гладкому, выложенному плиткой полу, но круг удерживаю.

Спокойно! Все по плану. Я же не низшего духа призываю, а демона-защитника категории не ниже «дельта» по классификации Аарона Данте как-никак. Отсюда и эффект. Учту на будущее, чтобы подстелить что-нибудь мягкое.

Приняв устойчивое, а, точнее, усидчивое положение, с затаенным ожиданием продолжаю подпитывать магией круг призыва. Дается это непросто, но в душе, помогая, мягкими лапками нетерпеливо топчется предвкушение. Так бывает, когда ждешь-ждешь подарок на день рождения, и вот он у тебя в руках! Осталось только вскрыть красиво упакованную коробку и заглянуть внутрь.

Внутри моей подарочной коробки, то есть круга призыва,

уже формируется и приобретает очертания силуэт существа.

Да! Я – лучшая! Я смогла!

От обуявшего меня восторга хочется заорать и пуститься в пляс, но я сдерживаюсь. Первое правило призывателя – не отвлекаться во время работы.

Сквозь дымку, окутавшую место ритуала, отчетливо просматривается сидящий на корточках силуэт... Мужской. И какой-то слишком уж... Человеческий?

Выглядит все так, будто мужчина только что спрыгнул с высоты и вот-вот поднимется. Но это что еще такое? А где кожистые крылья? Где когти размером с добрую саблю? Где страшная пасть с миллионом зубов, или хоть какие-нибудь бивни и ядовитое жало, наконец? Я тут демона призываю или...

Хмурясь от легкого разочарования, вытягиваю шею, стараясь получше разглядеть существо. Ритуал пока в процессе. Наверное, демон вот-вот достигнет положенных размеров и окончательной формы.

Вот-вот. Еще чуть-чуть...

Тщетно пытаюсь себя успокоить, но уже понимаю – бивней и когтей не будет. Переход завершен, и путь в другой мир закрылся. Все. Что призвалось, то призвалось.

Свечи разом гаснут. Дымка над местом проведения ритуала быстро развеивается, оставляя легкий запах ладана. В окно смотрит полная луна, заливая мертвенным светом холл старинного особняка и... полураздетого мужчину, который

с каждым мгновением становится еще более раздетым.

Еще немного, и он совсем без ничего останется!

На три вещи можно смотреть бесконечно. Одна из них — огонь. А от огня, медленно пожирающего чужие штаны, так и вовсе глаз не отвести!

А если эти штаны еще и на столь великолепном экземпляре...

Поджарый, ни грамма лишнего жира. Лунный свет играет на мускулистом торсе. Сильный, хищный, опасный. А каким еще может быть демон?

Демон-защитник, не спеша, точно красуясь, поднимается. Выпрямляется во весь рост, демонстрируя статью, разворот могучих плеч и идеальный живот, покрытый отчетливыми кубиками. Мой взгляд невольно опускается вдоль дорожки темных волос еще ниже и...

С неподдельным интересом я несколько мгновений наблюдаю, как тлеет ткань, расширяя и без того огромные дыры на столь важном предмете гардероба как штаны.

Ох! От волнения меня всегда пробивает на расчеты.

Подходящая формула для подсчета времени, за которое площадь штанов демона достигнет критической величины, крутится где-то рядом, но на этот раз ускользает. Наверное, от шока.

Заставляю себя встряхнуться и, осознав, что самым непристойным образом разглядываю почти обнаженного мужчину, хоть и демона, мгновенно тушуюсь. Щеки вспы-

хивают так, словно мне подсыпали острого красного перца на ужин.

Нельзя отвлекаться на такую ерунду, как стыд или приличия, во время ритуала.

Ирис, соберись! Это всего лишь призванное существо, оно может выглядеть как угодно! И относиться к нему следует лишь как к призванному существу. Его подчинять надо, а не разглядывать!

Но я по-прежнему стою и смотр...

Он хорош. Мужественное лицо, на которое позволяю себе глянуть лишь мельком, опасаясь встретиться с демоном взглядом. Бицепсы-трицепсы в нужных местах, плиты грудных мышц, и эти симпатичные мерцающие мягким светом завитушки, что их покрывают. То есть, татуировки...

Боевые татуировки! Бо-е-вы-е!

И мерцают они неспроста, а потому что он сопротивлялся призыву!

Мамочки...

Не желая смирно дожидаться, когда соизволю разъяснить, зачем мы все здесь собрались, демон с легкостью преодолевает первый защитный контур. Разрывает его, точно гнилые нитки. Брезгливо перешагивает второй и без труда пробивается сквозь третий – последний, отмахиваясь от чего-то невидимого. Отирает ладонью лицо и даже слегка плюется, как бывает, когда в паутину вляпаешься.

Раз. Два. И, три!

И между нами больше ни единой магической преграды.  
Ничегошеньки!

«Хрюстон, у нас проблемы!» – мысленно цитирую старого ректора, взывающего к духу-хранителю академии.

Дух ожидаемо не откликается. Чего ему в особняке Андреи делать-то? Рассчитывать придется только на собственные силы.

Шумно сглотнув, смотрю на демона. То, что он демон, сомнений не возникает – вон как штаны на нем бодро горят, а ему хоть бы хны. А вот защитник ли? Этот момент пока под вопросом. Сначала стоит его подчинить, а потом проверять. Только вот как это сделать без защитного круга?

Я не из трусливых, но сейчас растеряна и напугана так, что по спине бегут мурашки размером со среднюю крысу. Скользкие и противные. Их топот, должно быть, слышен на милю вокруг. А в голове молоточком артефактора бьется одна мысль: как такое могло произойти? Где я допустила ошибку в ритуале? Да чтобы я и ошиблась?!

Заметив мое смятение, демон удовлетворенно хмыкает.

Не выдержав столь мощного психологического давления с его стороны, ослабляю и без того свободно болтающийся на шее галстук и начинаю тихо-о-онько отползать. Ме-е-едленно. По волоску. И еще, и еще...

Напрасная трата усилий. В несколько шагов преодолев разделяющее нас расстояние, демон нависает надо мной всей своей мышечной массой, вблизи особенно внушительной,



угу...

Замираю мелкой птичкой, готовой вспорхнуть из-под ног в любой миг. Даже сердце умиряет бег, стучит чуть потише.

Ошибка призыва продолжает демонстративно нависать, словно намеренно не глядя на меня, унижая невниманием – якобы не видит во мне опасности. Кривя породистую морду, любителю интерьеров и убранством холла, состоящим из накрытой белыми чехлами мебели и паутины в темных углах.

Я, напротив, жадно его рассматриваю, пока выдалась такая возможность. Призванный приковывает взгляд и будит чисто женское восхищение. Мужественный подбородок, покрытый щетиной, с такого ракурса кажется еще более квадратным. Жесткие на вид темные волосы непослушно взъерошены и отливают багрянцем в лунном свете. Прямой нос и густые брови.

Хорош собой, зараза, нечего сказать!

Вот только я бы предпочла шипы и ядовитые жала, чем эту презрительную мину, которой он меня удостоил. Как-то обидно даже...

Позабыв обо всех правилах, с вызовом смотрю прямо в горящие яростью глаза демона, в выражении которых нет ни намек на что-то доброе и светлое для адептки-выпускницы Ирис Кроу, если мне, конечно, суждено дожить до выпуска...

Ярко вспыхнувший на остатках почти потухших штанов

огонек, снижает накал. Задорные оранжевые язычки, не причиняя вреда, лижут кожу демона, в попытках дотянуться до пока еще целого пояса. А вот ткань не так устойчива к огню, ее уже настолько мало, что ни хвост не спрятать, ни бивень, ни...

...Веселенькой расцветки нижнее белье, по какой-то загадочной причине совершенно не пострадавшее.

– Розочки? Ой!

Не ожидая столь экстравагантных изысков от грозного демона, нервно хихикаю. Губы мужчины шевелятся, звучит отрывистая фраза на незнакомом языке. Я даже не сомневаюсь, что это ругательство, а не заклинание какое-нибудь. Остатки штанов гаснут, точно испугавшись гнева хозяина.

Осознав, что самым неприличнейшим образом пялюсь, куда добропорядочной девице не полагается, поспешно скидываю взгляд и попадаю в плен черных, как сама тьма, глаз. И, не в силах вынырнуть наружу, безвозвратно тону в их глубине.

На мгновение холл особняка Андери куда-то исчезает, сознание подергивается дымкой, но тут же приходит понимание – в мою голову пытаются влезть!

Тревожным сигналом разгорается намертво вбитое в память преподавателями второе правило призвателя темных существ – не смотреть призванному существу в глаза ни при каких обстоятельствах!

С огромным трудом опускаю ресницы, разрывая зритель-

ный контакт. Теперь вижу только губы демона, которые кричатся в усмешке. От страха потеют ладони и холодеют ступни. Голова кружится. Хорошо, что сижу, не то вряд ли смогла бы удержаться на ногах. Во рту пересохло так, что язык не ворочается. Ужасно тянет облизнуть губы.

Передо мной не существо категории «дельта», это – чистой воды «альфа». Один из высших демонов! Кран-тец...

Больше не рискуя поднять взгляд, на призванного, глотаю вязкую слюну и судорожно соображаю, что же дальше делать? Альфа добровольно на сотрудничество не пойдет, но и никого другого я уже не призову – магически истощена, и время безнадежно упущено.

«А может, это шанс?» – Выглядывает из мрака безысходности неисправимая оптимистка – та самая часть меня, что умеет любую ситуацию обернуть себе на пользу. Она будто намекает: «Ты же хотела что-нибудь эдакое, Ирис? Так вот оно! Бери, если смелости хватит. И решимости. И удачи...»

Всего мне хватит, если позаимствованный у тетушки Марджери артефакт сработает, как она рассказывала. Да, артефакт абсолютного подчинения я тоже стащила. Вот так одно преступление влечет за собой другие. Ай-яй-яй! Мне действительно стыдно, но каяться буду потом. Меня вновь охватывает возбуждение. «Альфа»-то всяко покруче будет, чем «дельта». С таким демоном-защитником я точно выиграю дуэль, ради которой все это и затеяла.

Действовать следует прямо сейчас, пока демон не сообра-

зил, что к чему. А то прибьет раньше, чем пикнуть успею.

Первым делом следует подняться. Сидя использовать артефакт подчинения не выйдет. Ну и молиться Вездесущему, чтобы все пошло как надо, а не как обычно.

Как обычно, все идет «как обычно».

Словно подслушав мои мысли, демон переходит к следующему этапу развития наших взаимоотношений.

Жесткие пальцы, способные крошить камень, хватают мои плечи, и я оказываюсь на ногах – прямо как и планировала. Но тут же демон запускает пятерню в мои волосы на затылке. Больно стискивает, запрокидывая мне голову, поворачивая лицом к свету, обнажая горло...

Нож? Когти? Зубы?

Как именно он собирается меня убить? Какова вероятность, что загрызет?

В голову снова лезут формулы, а сердце заходится от ужаса, но я не проявляю ни намека на сопротивление. Скосив глаза, стараюсь сохранить зрительный контакт с демоном, вопреки всем правилам и заветам.

Мне смертельно страшно! Боюсь-боюсь-боюсь!

И все же – пусть видит только мою панику, а не то, что я за ней стараюсь скрыть.

– Такая маленькая, хрупкая, – слова демона сочатся сладким медом, голос у него неожиданно приятный. Пальцы свободной руки проходятся по моей скуле, убирают в сторону непослушную прядку. Большой палец скользит по нижней

губе, нажимает, приобнажая плотно стиснутые зубы. – И такая наглая, – заканчивает он, подаваясь ближе.

Не выдержав, жмурюсь и затаиваю дыхание, ожидая, что сейчас обдаст смрадом из пасти. Да-да, я не поведусь на привлекательный облик. Недаром я лучшая призывательница на нашем факультете, подвинься Маклюс! Все признаки демонических сущностей наизусть давно выучила.

Но дыхание мужчины на удивление свежее и теплое. Упругие губы почти касаются моих, когда он изрекает главную мысль своего повествования:

– Да как ты посмела?!

При каждом слове наши губы соприкасаются. Это похоже на череду магических вспышек. Эдакое обжигающее обещание поцелуя. Как будто проглотила малюсенького молниевики, и он пытается выбраться наружу, разрядами щекоча живот изнутри.

Безумно хочется податься вперед и получить обещанное! Удивленная собственной реакцией прихожу в себя. Вот он – нужный момент! Пора действовать!

– Не совсем по плану, ну да ладно, – нагло заявляю в лицо демону и использую свой главный козырь.

# Глава 1. Тайны старого особняка

*Раадри́м. Особняк рода Андери. Незадолго до полуночи.*

*Ирис Кроу, адепта*

– АААААПЧХИ!

– Хи-хи-хи! – зловеще откликается эхо под высоким сводом просторного холла.

Хорошо хоть без летучих мышей обошлось. Ненавижу, когда эти твари ныряют прямо в волосы!

Воровато осматриваюсь по сторонам и совершенно неблагоприятно утираю нос рукавом форменной блузки, благо те тушка Ма́рджери не видит. Ненавижу нотации и беседы о манерах, которые у меня, по ее словам, «так себе».

К йархам нотации и манеры! Вернемся к моему безупречному плану.

Пункт первый: пробраться незаметно в особняк Андери.

Пробралась? Пробралась.

Незаметно? Так и было до этого момента.

Некоторое время стою, не двигаясь и прислушиваясь, но из глубин старинного здания не доносится ни звука.

Рвано вдыхаю и тут же жалею об этом:

– А-АХА-АААААПЧХИ!

– Хи-хи-хи! – в интонациях эха слышится неприкрытая издевка.

Йархова пыль! Она здесь повсюду. Толстым слоем по-

крывает пол. Клубами витает в лунном свете, проникающем сквозь большие стрельчатые окна. Путается в волосах и лезет во все доступные отверстия.

Я, конечно, понимала, что пробираюсь в необитаемый особняк, пустовавший много лет, и ожидала увидеть некоторое запустение, но не настолько же!

Осматриваюсь в поисках охранных заклинаний, но ничего не вижу. Совсем.

Вообще, прятать охранки не имеет смысла. Лучше предупредить потенциальных грабителей о том, что их ждет, чем потом трупы выносить. Обычно так и поступают, но кто знает этих Андери?

Впрочем, истлевшие костяки или полуразложившиеся остовы в пределах видимости не обнаруживаются и ладно. Буду считать, что теперь здесь безопасно.

Удивительно только, как особняк не разграбили за годы, что он простоял пустым. Закрытая белыми чехлами мебель не выглядит потревоженной, да и девственная поверхность ковра из пыли в холле и на лестнице не нарушена, не считая моих собственных следов.

Или не удивительно?

Это же особняк рода Андери! Резиденция Алого луча – главного императорского стража, пусть и бывшего. Кто в своем уме сунется в логово самого могущественного в прошлом призывателя, пропавшего без вести при странных обстоятельствах вместе со всей своей семьей и императором в

придачу?

Даже странно, что после случившегося это здание не сровняли с землей.

Дом и прилегающий участок до сих пор никто не решился выкупить, не то что обворовать. А его порог отважится переступить только тот, кому совсем терять нечего. Например, я.

На секунду задумываюсь, а стоит ли моя репутация таких жертв? И тут же сама себе киваю. Стоит, если речь идет о Руфусе Маклюсе, чтоб его йархи в катакомбах у некромантов на ночь заперли!

Завтра вечером у меня назначена дуэль с высшим аристократишкой, возомнившим, что ему позволено невозбранно унижать тех, кому не посчастливилось родиться в семье с высоким положением. Куда там! Внук императорского Алого Луча и племянник нашей ректорши, чтоб она себе каблук переломала!

Я просто обязана одержать победу, иначе придется исполнять три его желания. А фантазия у этого золотого мальчишки на пакости богатая. С него станется выдумать такую гнусность, что потом не отмыться вовек.

Да только я не позволю себя унижить. Нет уж!

А раз так, буду относиться к ситуации философски. Мы, призыватели темных сущностей, и так рискуем с момента, как появляемся на свет. Всегда есть опасность призвать кого-нибудь, с кем не удастся сладить. Постепенно учимся с этим жить, чувствовать и контролировать магию. Развиваем



интуицию...

Она-то сейчас и кричит, что я собираюсь взяться за что-то, что может оказаться мне не по зубам. Права на ошибку у меня нет, но и выхода иного тоже. Без демона-защитника мне эту дуэль не потянуть.

Была не была!

Следуя за моей рукой, загораются золотом символы мертвого языка – малый круг призыва. Тянет прохладой, и кончики пальцев приятно колет, а передо мной появляется стайка духов-помощников – ка'ардачей. Они вспыхивают цветными огоньками, принимая истинный облик перед хозяйкой.

Во время чтения заклинаний, особенно серьезных, лучше не отвлекаться, чтобы потереть нос или чихнуть. Такое призовешь, не развоплотишь потом. Наслушалась я историй, а у меня сегодня, как у того несчастного мага-разрядчика, только одна попытка.

Не теряя времени, раздаю задания фамильярам:

– Буч, Йокко, приберитесь здесь. Расчистите пол по центру.

Пухнатый Буч, пушистый шар травяного цвета, и принимающий любую форму водяной дух Йокко тут же берутся за уборку помещения. Огоньки поднимаются выше, освещая помещение теплым светом, и в большом мрачном холле сразу становится уютнее. Улыбаюсь, наблюдая, как трудолюбиво трут пол Буч и Йокко.

– Элла, Гелла! – протягиваю ладонь, приглашая фей.

Элла и Гелла хоть и выглядят, как две крохотные полуодетые девушки с милыми лицами и выдающимися формами, на деле самые что ни на есть темные сущности. Пришлось постараться на втором курсе, чтобы заполучить их в фамильяры.

Следом, сделав круг под потолком, на мое плечо без приглашения пикирует Птиц. Выглядит он как обычный ворон, отличаясь лишь зловещим алым проблеском в глазах-бусинах и щегольским цилиндром на голове.

Эта троица наиболее разумна среди всех моих фамильяров.

– Сегодня у меня для вас особое задание.

Оставив фей махать крылышками в воздухе, достаю из перекинутой через плечо сумки книгу и жестом подзываю один огонек, чтобы посветил. Изумленно хлопают длинными ресницами феи, и с их тонких крылышек сыплется мерцающая пыльца.

– Ир-р-рис, где ты это р-р-раздобыла? Кар-р-р! – удивленно каркает ворон прямо мне в ухо.

Ненавижу, когда он так делает!

– Где раздобыла, там больше нет, – оглушенно морщусь.

– Это же Алый Гр-р-римуар-р-р из кабинета р-р-ректор-р-р! – не унимается Птиц. – Нужно ср-р-рочно вер-р-рнуть его на место!

Это правда. Алый Гримуар принадлежал бывшему Алому Лучу – главному императорскому призывателю.

– Угу. Бегу, теряя башмаки. Ты в своем уме, Птиц?

Кладу так напугавшую моих фамильяров книгу прямо на очищенный от пыли пол. Ворон возмущенно взлетает и делает стремительный круг над моей головой, выражая несогласие.

– Не для того я добровольно «напросилась» сегодня в кабинет Стервы, чтобы возвращать ей гримуар. Ясно?

Гримуар распахивается в нужном месте – на вырванной странице. Ахнув, феи разлетаются в стороны, точно перепуганные птицы.

– Вам предстоит до полуночи отыскать недостающую страницу, – продолжаю раздавать указания. – У меня сведения из надежного источника, что она все еще в этом доме, – настойчиво тычу в место обрыва пальцем. – Страница где-то здесь в особняке. Отыщите и принесите ее мне.

Откуда мне это известно? Да просто подслушала разговор нашей ректорши по магофону, пока ждала ее в приемной.

Фамильяры все еще в смятении и с места не двигаются. Гримуар пугает их.

– Живо! – рявкаю, подкрепляя слова толикой магии.

Превратившись в цветные огоньки, феи разлетаются в разные стороны. Описав круг по холлу, устремляются вдоль плавно изогнутых дворцовых лестниц на второй этаж. Впереди них сгусток мрака, черный даже на фоне тонущих во тьме стен.

Пока фамильяры занимаются поисками, без дела не сижу,

а в сотый раз внимательно изучаю схему призыва демона-защитника.

Сложная. Не ошибиться бы нигде.

Легкая дрожь предвкушения пробегает вдоль позвоночника. Это вызов моему таланту и знаниям. Если ритуал удастся, я не только утру нос Маклюсу, но и докажу всем, что я отменный призыватель. Самый лучший! Даже мистресс Войси-Лауди будет вынуждена это признать.

Хищно скалюсь в темноту и с энтузиазмом принимаюсь за дело. Критически осмотрев пол, чисто вымытый помощниками, обнаруживаю, что плитка выложена хитрым образом. Ой, не зря это особняк Алого Луча, не зря!

Идеальная разметка! На таком полу любую схему чертить одно удовольствие. Просто, быстро и удобно, прямо как гласит девиз одного гномского банка.

Алые свечи с фитилями из волоса туманного единорога, как и зачарованный мел, я позаимствовала в кабинете ректора. Валялись без дела где попало, то есть, лежали рядом с Алым Гримуаром на одной полке в сейфе... Глупо было бы их не прихватить, верно? Где еще я умудрилась бы раздобыть столь редкие предметы?

Стараясь не думать, как стану выкручиваться, когда Стерва сообразит, кто именно стырил гримуар, принимаюсь за подготовку круга. Зачарованный мел не крошится, и чертить им одно удовольствие. Четкие жирные линии складываются в аккуратный рисунок на полу. Не мел, сказка! Жаль адеп-

там такой не выдают.

Как только замыкаю все контуры, схема вспыхивает ровным фиолетовым светом, пока тусклым. Большой круг – основная преграда. Он не позволит существу вырваться наружу. Десятиконечная звезда внутри – символ единения материи и духа. Пять малых кругов с рунами – по одному на каждый луч – образуют дополнительный защитный контур.

Двигаюсь по часовой стрелке, расставляя алые свечи. Обхожу круг призыва еще раз, брызгая заговоренным маслом в нужных местах. Дважды перепроверяю проделанное.

Безупречно!

Осталось добавить символ существа, которое собираюсь призвать. А здесь проблемка – он как раз на следующей странице. Той самой, что вырвана.

Время суток для призыва кого попроще не так уж и важно. Но если речь идет о серьезных сущностях, оно играет огромную роль. Чем ближе к полуночи призываешь демона, тем сильнее он окажется. В моем случае символ призыва должен быть начертан точно в полночь, пока бьют часы, и ни секундой позже.

Глянув на массивные напольные ходики, с которых наполовину сползла белая ткань, с удивлением отмечаю, что они до сих пор идут.

Времени почти не осталось, а мои фамильяры до сих пор не вернулись!

– Куда же вы запропалились? – нервно вопрошаю царя-

щее вокруг безмолвие.

В ответ что-то скрипит в глубине дома, и по спине бросаются в забег ледяные мурашки.

Только бы не призраки! Ненавижу эту подлую пакость. Выскакивают неожиданно, пугая до потери пульса, да еще и эмоции вытягивают. Брр!

Гримуар прячу в сумку и, подвесив «универсальное развоплощение» на кончики пальцев, иду на поиски помощников. Определить, где они, труда не составляет. Связывающие нас узы подсказывают – все трое этажом выше.

Делать нечего, и я поднимаюсь по скрипучей, разохшейся от времени лестнице. Нет, я не трусиха, вы не думайте! И даже в некромантских катакомбах академии на спор ночевала, но особняк Алого Луча – дело другое. До сих никто не знает точно, что за нехорошая история произошла здесь много лет назад.

Я мало что знаю. Когда все случилось, была совсем маленькой, и до вчерашнего дня не интересовалась подробностями того происшествия, а зря. Не хотелось бы теперь напороться на рассерженного призрака одного из великих магов.

На втором этаже поворачиваю налево, куда меня тянут узы.

Громкий скрип половицы под ногой пугает, и на нервах запускаю заклятием развоплощения куда-то вглубь коридора, в темноту. Стою с минуту, тяжело дыша и прислушиваясь. Успокаивая зашедшее от испуга сердце.

В коридоре по-прежнему тихо. Никто так и не вылетел с воем, и не набросился на меня.

– Ненавижу призраков, даже когда их нет поблизости!

Звук собственного голоса помогает взять себя в руки, и я двигаюсь дальше.

Обе феи и ворон засели в комнате с приоткрытой дверью, что оказалась как раз рядом с местом, где я остановилась. Осторожно заглядываю внутрь. Похоже на детскую комнату из кошмарного сна. Конь-качалка в углу. Краска на нем слегка потрескалась и облезла. Пустая кроватка и плюшевый дракончик рядом на полу. Все такое миленькое, девчачье в бантиках и рюшечках, но словно обесцвеченное временем.

Жуткое место!

Почему-то эта комната кажется особенно запущенной. Даже пахнет здесь по-иному, а еще наблюдаются следы обыска или борьбы: опрокинутый набок шкаф с книгами, разбитое кресло, оборванная занавеска...

Резкая боль сжимает виски, к горлу подкатывает тошнота. Одновременно приходит твердая уверенность:

– Здесь! Все произошло именно здесь!..

Крепко жмурюсь, отгоняя так и не оформившееся видение.

Нет-нет! Я не из этих! Пусть те, кто к ясновидению лучше приспособлен, такое глядят, а я не желаю наблюдать или тем более переживать заново чью-то смерть. Нет-нет-нет! Я призывательница, а не какая-нибудь говорящая с мертвыми,

да простят меня хозяева этого дома.

Отогнав от себя непрощенное прозрение, стою на пороге, пытаюсь отдышаться. Что это такое? Не замечала за собой раньше склонности к прорицанию. Как только голова перестаёт кружиться, вхожу в комнату. Увязавшиеся следом огоньки рассредотачиваются, освещая пространство, но троика фамильяров мое появление нагло игнорирует.

Это что же такое?! Я их жду-жду, а они прохлаждаются!

Я подхожу ближе к детскому столику, заваленному пожелтевшими бумажными листами, и обнаруживаю, что мои подопечные о чем-то увлеченно спорят.

– А я говор-р-рю, это она! – каркает ворон. – Я чувствую. Вам, убогим, не понять.

– Совсем из ума выжил?! Чего обзываешься! – возмущается Элла.

– Это кто еще убогий! – скалит мелкие острые зубки Гелла.

Но ворон стоит на своем:

– Да она это!

– Но это же просто детские каракули, Ирис нас развоплотит, если мы эту пакость вместо страницы ей принесем, – тянет Элла неуверенно.

– Какую еще пакость? – интересуюсь, и все трое резко оборачиваются.

– Ир-р-рис?

Ворон выглядит сбитым с толку и слегка виноватым. Зна-



ет, что я не терплю ссор между фамильярами.

– Нет. Призрак твоей бабушки, Птиц! Признавайтесь, чем вы заняты? Нашли то, что нужно?

– Только вот эти подозрительные кар-р-ракули, – смущенно указывает крылом ворон.

Элла и Гелла, роняя мерцающую пыльцу, зависают в воздухе, с любопытством поглядывая на меня.

– Хм...

Беру лист с детским рисунком в руки. Верчу, разглядывая его со всех сторон, но не вижу ничего похожего на то, что мне нужно. Неужели, чутье на этот раз подвело Птица? Если так, то все пропало. Все зря!

Но что-то мешает мне просто отбросить лист и проверить другой. Переплетение неуверенных линий кажется внезапно знакомым. Время утекает сквозь пальцы, а я стою, разглядывая старый детский рисунок, неаккуратно так оборванный с одного края...

Весьма приметно оборванный!

Руки дрожат, когда вынимаю из сумки Алый Гримуар, и он снова раскрывается на нужном мне месте. Найденная страничка подходит к месту обрыва как...

Как часть целого!

Края совпадают словно детали мозаики. Как две половинки сломанного карандаша, как разорванный пополам лист бумаги!

– Идеально!

Касаюсь страницы подрагивающими от волнения пальцами. Алая вспышка, и лист прирастает к гримуару! Цвет бу маги меняется, становясь таким же, как и у других страниц. Сквозь окончательно потускневшие детские каракули медленно проступает текст заклинания, а затем изображение символа призыва, и мое сердце замирает от радости.

– О, Вездесущий, спасибо!

– Боммм! – где-то в глубине дома зловеще бьют часы.

Полночь стремительно наступает.

– Кар-р-р! Быстр-р-рее, Ир-р-рис!

Ворон первым вылетает из детской. Не поздоровится тому, кто окажется на его пути, будь то призрак или человек. Медлю лишь миг, пытаюсь совладать с нахлынувшими чувствами, и бросаюсь следом.

Чуть запаздывая, за нами устремляются огоньки. Пятна неверного света мельтешат под ногами, искажая очертания предметов, и я оступаюсь на лестнице. Едва не сорвавшись, проявляю чудеса эквилибристики, но остаюсь на ногах. Подскочив к подготовленному кругу призыва, вынимаю из сумки зачарованный мел и книгу. Тут же все роняю.

Под неумолимый бой часов, шипя и ругаясь, листаю Гри муар. Обретя потерянную страничку, тот никак не желает открываться в нужном месте.

Боммм!

Раскатисто раздается под сводами старинного дома, и паника хватает меня за горло ледяными руками.

Боммм!

Наконец, справляюсь с собой и с Гримуаром, и внимательно рассматриваю символ призыва. Не слишком мудреный. Похож на распахнутые крылья. Рисую его одним непрерывным движением.

Боммм!

Огоньки поднимаются выше, остальные фамильяры меня уже покинули. Лишним сущностям рядом с активным кругом призыва делать нечего.

Каждый призыватель знает, лучший активатор – это кровь. Самый надежный и действенный. Ритуальный кинжал, подаренный тетушкой на совершеннолетие, сам прыгает в руку, и я кожей чувствую его нетерпение. Любит артефакт кровушки испить, но и платит за нее щедро – боль в порезанной ладони я совершенно не ощущаю.

Боммм!

Алые капли орошают луч контроля, направленный на север. Размеренно шагая, обхожу круг по часовой стрелке и читаю заклинание, капая кровью в нужных местах. Я не скуплюсь, и руны загораются бледными звездами одна за одной.

Последняя алая капля касается пола, и весь круг ярко вспыхивает, освещая пространство холла холодным сиреневым светом. От разлившегося в воздухе напряжения по телу бежит электричество, поднимает дыбом волосы на теле.

Боммм!

Я принимаюсь читать заклинание.

Мой голос крепнет, обретая силу. Древние слова мертвого языка сливаются с боем часов и разносятся набатом, отдаваясь многократным эхом, порожденным необычной акустикой дома Андери. Почему-то на глаза наворачиваются слезы и бегут мурашки, усиливая значимость происходящего.

Едва затихает под сводами потолка последнее слово заклинания вместе с последним ударом часов, как неведомо откуда взявшийся порыв ветра парусами надувает чехлы на мебели. Треплет мои взметнувшиеся вверх волосы. Хулиганом рвет и задирает короткую форменную юбку, но круг призыва все не отзывается...

Время на исходе, нужно что-то сделать, чтобы достучаться до сущности, которую вознамерилась призвать.

Сую руку в лежащую на полу у ног сумку и нащупываю там холщовый мешочек. Набрав горсть перемолотой разрыв-травы, повторяю завершающую строфу и швыряю порошок в круг. Это поможет сущности преодолеть преграду между мирами.

Символ в центре нехотя, но поддается, оповещая мерцанием о том, что мой демон-защитник вот-вот появится. В наступившей мертвой тишине пламя свечей вдруг взвивается вверх. Меняет цвет на густо-малиновый. До меня доносится запах озона и морской соли, а еще почему-то тины. Пространство внутри круга призыва стремительно затягивает дымкой с багряно-фиолетовыми отблесками.

Я полностью во власти ритуала. Круг тянет из меня магию

с такой скоростью, что становится не по себе. Но даже если бы я пожелала прекратить это, сомневаюсь, что у меня бы получилось...

## Глава 2. Невесты правителя Фриденвелта. Первая

*Авельён. Дворец правителя Фриденвёлта*

*Аресса́ндро Дарро́ Вэлло́р, правитель Фриденвелта*

– Вам понравилось в Наар-Дохе, ваше высочество? Там невероятно красиво, не правда ли? – попытался поддержать беседу герцог Шантёр, мой первый советник.

Маг с редкими, зачесанными назад волосами, был при дворе, еще когда правил мой дед, но годы словно были не властны над боевым магом. Сколько себя помню, он всегда выглядел одинаково пожилым, но не старым.

– А еще жутко холодно! Неподходящее место для пгинцессы, – сморщила носик Ваэлла Гра́ссия Ми́рта Айосанрийская, моя будущая жена.

Красот пустоши Наар-Дох она действительно не оценила из-за холода, хотя артефакт обогрева работал как надо, а, случись с ним что, то шубку из меха снежного хаарса, которую я подарил, не продул бы даже самый ледяной ветер.

– О! Тогда вам больше придется по вкусу Пылающая долина. Если пролететь над вулканами после наступления темноты, получите незабываемые впечатления, – улыбнулся герцог.

– Вы, навегное, шутите? Газве может невинная девушка

выходить из двогца после заката? Это непгилочно! И потом, увегена, там будет совегшенно нечем дышать. Если не сго- гишь заживо, то отгавишься ядовитыми газами. Да и полеты – газвлечение и вовсе не по мне. Нет-нет-нет и нет!

Герцог Шантэр бросил на меня беспомощный взгляд, но предпринял еще одну попытку найти общий язык с принцессой.

– Арресандро, ты просто обязан отвезти Ваэллу на побережье. Покатайтесь на корабле, фьорды Фриденвелта никого не оставят равнодушным. Помню, когда я был молод...

– Пгостите, гегцог, но у меня могская болезнь. От волн сгазу голова кгужится, соль и ветег щиплют кожу, а пги виде могских чудовищ я падаю в обмогок.

– Вы совсем не любите море? – искренне удивился советник.

– Люблю, но только теплое и спокойное.

– Теплое и спокойное море есть только в Иррантии, – улыбнулся герцог и осекся, вспомнив, что Иррантия и Айосанрия веками не могут поделить побережье. Кусок земли как переходящее знамя то и дело оказывается в руках то одного государства, то другого.

Я мысленно выругался. Отец Ваэллы, король Георг Третий уже непрозрачно намекал, что хочет вернуть эти земли, утерянные еще его дедом, а значит, рано или поздно затребует у меня военной помощи. Мне же ссориться с Иррантией совершенно не с руки. А еще названный брат моей матери

был оттуда родом.

– Ты меня совсем не слушаешь, Агги! – Ваэлла укоризненно нахмурилась, и я понял, что, погружившись в собственные мысли, пропустил момент, когда герцога увела супруга, и мы с невестой снова остались вдвоем.

Огненно-рыжие брови девушки, на несколько тонов темнее, чем ее шевелюра, обиженно сдвинулись к переносице. Обжигающе синие глаза сверкнули из-под пышных ресниц. Принцесса Айосанрийская – настоящая красавица. Экзотический цветок. Нежный и ранимый.

И наивный до глупости, или же искусно притворяется. Я пока до конца так и не разобрался, но разберусь обязательно. Наше знакомство состоялось всего неделю назад, и все это время я честно старался узнать свою будущую жену получше. Вывозил ее и ее «цветник» на прогулки, пытался познакомиться с красотами родной земли. И все больше и больше испытывал разочарование, хотя заранее знал, что наш брак чистой воды договоренность.

Решив, что моя будущая жена – заядлая домоседка, с женщинами такое бывает, я сменил тактику. Показал ей несколько дворцов и пообещал подарить любой сразу после Церемонии Оглашения Намерений. Это произвело большее впечатление, чем разговоры о красотах Фриденвелта, и мне даже перепал целомудренный поцелуй в щеку.

Благосклонности я вроде как добился, но успел до смерти утомиться от ее болтовни о балах, нарядах и последних мод-



ных веяниях. Оттенки панталончиков и прочая ересь меня никогда не интересовали. Не припомню с уверенностью даже, какого цвета сейчас белье на мне! Этим занимается мой гардеробмейстер и вроде бы как-то справляется.

Молчание затянулось.

– Агги?

Принцесса прекрасно говорила на фриденвелтском без артефакта-переводчика, а ее грассирование двор находил милым, но, когда она сокращала мое имя до мерзкого «Агги», меня коробило. На слух получалось что-то среднее между «Агги» и «Аййи», и я в который раз уже задался вопросом, почему принцесса сама не замечает, как по-идиотски это звучит?

Подавив тяжкий вздох, постарался как можно ласковей ответить:

– Я слушаю, тебя Ваэлла.

Слушать и слышать – разные вещи. Так что почти не соврал.

– Так какие? – с хитрым прищуром переспросила она.

Понятия не имею, о чем шла речь в момент, когда мое сознание не выдержало и ушло в свободное плавание. Да и о чем еще она могла разговаривать кроме цветов или шмоток? Тем более что последние пять минут принцесса интересовалась убранством зала церемоний.

– Розовые, – с уверенностью ответил, мысленно скрестив пальцы.

Ваэлла улыбнулась, обнажив острые клычки, и я понял, что угадал с ответом. Ха! Проще простого! Улыбка победителя против воли заиграла на моих губах.

– О! У моего будущего мужа великолепный вкус! А щедрее мужчины во всех мигах не найти. Мой фгейлены лопнут от зависти, как мыльные пузыги, когда увидят гозовые халлы на моей гууди! Ты чудо, Агги!

Принцесса подалась ко мне и совершенно неожиданно чмокнула прямо в губы. Посреди зала. При гостях и слугах! Целомудренная Ваэлла? Дела...

Но вместо удовлетворения, у меня свело копчик от дурного предчувствия. Я так опешил в первый миг, что даже пропустил мерзкое «Агги» мимо ушей.

– Халлы? – едва не поперхнулся. – А, ну да...

Болотный червь! Она говорила об ожерелье, что надену ей на церемонии. Да, оно из халлов, но из обычных – чистейшей воды халлов!

Внимательно взглянул на будущую женушку и впервые задумался, а правильно ли поступил, согласившись на этот брак? Принцесса не так проста, как желает казаться.

Девушка по-прежнему смотрела с обожанием. Светло и чисто улыбалась, сжимая мою ладонь крепкими пальчиками. Ну сущая дурочка, мечтающая только о дворцах, танцах и тряпках! И о муже, который все это может с легкостью обеспечить. О чувствах речь и не шла.

В свою очередь, правителю Фриденвелта была необходи-

ма жена и наследники, и как можно скорей. Я готов дать будущей жене уважение, достаток и спокойную семейную жизнь. Неплохо для договорного брака, как мне кажется? И мое сердце останется при мне. Слишком уж тяжело я перенес гибель Лаллы, не хочу повторения.

И все же во мне вдруг проснулся охотничий азарт. Захотелось раскусить этот золотой орешек и взглянуть, так ли хорошо его ядрышко?

Подобные мысли удивили самого.

Был у меня знакомый гвардеец, обожал байки травить, сидя у костра, и веселил всех рассказами о женских романах. Любил их почитать – страсть как! Бывало, над ним насмехались, а потом насмешники зубы с пола собирали в горстку. Крепкий был парень, на четверть тролль по происхождению.

Так вот, оказывается, книжные барышни такое любят устраивать своим избранникам. Вроде как проверка на вшив... щедрость. Может, и Ваэлла Айосанрийская для меня такое же испытание выдумала? Начиталась всякой женской дряни и туда же?

Но если и так, после всего мной сказанного, получится, что правитель Фриденвелта впустую болтает языком? Ведь брачное ожерелье из халлов, что я приготовил, не такое, как она ждет.

Болотный червь! И как я умудрился так глупо попасться? – Ваэлла, прошу меня извинить. Отлучусь ненадолго, – подхватив девушку под руку, настойчиво потянул ее к алта-

рю, неподалеку от которого находился Георг.

– Агги? – непонимающе распахнулись синие глаза, и принцесса вцепилась мне в руку.

Внутренне скривившись, решил, что обязательно поговорю с будущей женой насчет этой версии моего имени, но только после Церемонии Оглашения Намерений. Оставив принцессу на попечение ее отца и пестрой свиты, стремительно пересек зал, украшенный для церемонии, впервые рассмотрев его как следует.

Белый, золотой, кремовый. Цветы, скатерти, ленты. Столовое серебро сияет так, что слепит. Стяги и шпалеры с мечами и алыми розами на белом фоне – все кричит о том, что у Фриденвелта законный хозяин. Слуги расстарались, действительно красиво! Только вся эта мишура для меня не имеет значения.

Мне милее кромка ночного леса на фоне тускнеющего закатного неба. Отблески костра и лунная дорожка на воде. А запахам духов предпочту полевые травы, нагретую солнцем землю или соленые брызги моря. А любому женскому наряду – изгиб обнаженного бедра любимой женщины, спящей рядом в постели...

В груди тоскливо екнуло.

Стоп! Про чувства стоит забыть. Все равно с тех пор, как я потерял Лаллу, мое сердце сковало льдом сильнее, чем На-ар-Дох, иначе я бы ни на ком другом и не женился. Благо наши законы позволяют правителям делать это по любви.

Оно и верно, кто рискнет спорить с огнекрылым?

До Церемонии Оглашения Намерений осталось совсем мало времени. Ворвавшись в свой кабинет, едва не сбил с ног секретаря.

Гансо, худосочный и вертлявый вчерашний адепт магической академии прибыл во дворец на практику всего полгода назад. Расторопный малый из обедневшего дворянского рода старательно выполнял свои обязанности в надежде заслужить мое уважение. С первых дней этот парень мне понравился нестандартным мышлением и понятливостью, к тому же был искренним патриотом Фриденвелта. По моему распоряжению он занял свою должность, сменив прежнего постнолицего и ленивого зануду, доставшегося мне от отца. К сожалению, мой родитель всегда куда больше радел о красоте завитушек в заглавной букве, чем о том, как скоро письмо отправится адресату.

– Где мое брачное ожерелье, Гансо?

– А... Оно там – замешкался было секретарь, но тут же ткнул большим пальцем куда-то себе за спину. – Я ждал сигнала к началу церемонии, как вы и велели.

– Неси.

– Ваше всемогущество?

– Мое. Гансо, немедленно! – строго посмотрел на секретаря, отметив, что тот выглядит слегка растерянно.

Через несколько секунд передо мной на стол опустилась шкатулка. Я откинул крышку, и прозрачные халлы на

темно-синем бархате приветливо блеснули. Горько улыбнувшись, погладил теплую поверхность магических камней пальцами. Вот так, думал, что приготовил отличный подарок, а нет! Он оказался недостаточно хорош для одной чересчур привередливой принцессы.

Злясь на себя, закатал пышный рукав и резанул кинжалом ладонь. Черная сталь завибрировала, напитываясь магией. Кроваво-красный халл в рукояти мигнул, принимая очередную дань.

Протестуяще пискнул Гансо, но я жестом остановил его и стиснул кулак, щедро орошая ожерелье собственной кровью. Несколько капель все же попали на кружевной обшлаг, когда я закончил. С неудовольствием посмотрел на них, сетуя, что согласился надеть эту дрянь, но гардеробмейстер безапелляционно заявил: «Так положено» и «Можно же хоть раз правителю одеться в соответствии с приличиями?»

Потер свежее пятно, но стало только хуже, и я бросил эту затею. Неодобрительно покачал головой Гансо, кадык на его тонкой шее дернулся.

– Что? Недостаточно розовые? – хмуро глянул я на него.

– Зря вы это, вашество, – фамильярно осудил мои действия не в меру дерзкий парень.

– Жить надоело? – буркнул я, поравнявшись с ним и, не поворачивая головы, бросил: – Замени шкатулку перед церемонией. Эта больше не годится.

Я уже почти вышел из кабинета, когда Гансо крикнул мне

вслед.

– Вы единственный, кто согласился на этот брак. Остальные отказались.

Медленно повернулся и в упор посмотрел на секретаря. Тот краснел, бледнел, дергал кадыком и шел пятнами. По виску стекала капелька пота. Боится до усрачки, но говорит, что считает нужным. Храбрый. Мне такие импонируют.

– Продолжай?

Гансо сглотнул, руки его заметно дрожали.

– Принцесса Ваэлла расторгла уже две помолвки, ваше всемогущество. Оба раза хитростью запросила у женихов розовые халлы, но те отказали. Слишком уж дорогой подарок. В отместку принцесса ответила им «нет» на Церемонии.

– Вот как? Интересно, откуда такие сведения?

– Один мой друг... Близкий друг разузнал это для меня.

Гансо уже немного успокоился, стер платком со лба пот и перестал дрожать точно стрекозиное крыло.

– Почему я ничего об этом не знаю?

– Послание доставили только час назад. Клянусь! Но я не решился покинуть кабинет. Вы же велели мне ждать начала церемонии здесь, а передавать послание через слуг я побоюсь.

Я согласно кивнул. Гансо пока что просто неоткуда было узнать о системе тайных знаков, принятых в королевском роду. Пожалуй, пора обучить его хотя бы главным. Свою верность он доказал. Предупредил, не побоявшись моего гнева.

– Спасибо, Гансо. Я ценю подобную преданность. Всегда поступай также и знай. Я никогда не караю, не разобравшись, что бы обо мне ни говорила молва.

– Благодарю, ваше всемогущество, – парнишка низко поклонился.

– Замени шкатулку, – напомнил я и поспешил вниз.

До Церемонии Оглашения Намерений осталось совсем немного времени, и спеша обратно в зал церемоний, я размышлял.

Ваэлле зачем-то нужны именно розовые халлы. То, что она не такая глупышка, какой старается показаться, факт. Принцесса успела основательно поправить благосостояние за время, что пробыла здесь почти на один дворец, десятков уникальных артефактов и пару экзотических зверушек. А меха и драгоценности я даже не считал, оплачивая любые подарки для нее и ее фрейлин.

Но ожерелье из розовых халлов это уже перебор. Это же не просто дорогая побрякушка, это – мощный артефакт, хранящий целую прорву магии. По обычаю, даже если церемония отменяется, все подарки остаются у невесты. В том числе и брачное ожерелье. Ваэлла не станет его носить в перво-зданном виде, но будет вольна использовать камни по собственному усмотрению. Наводит, знаете ли, на мысли.

Гадая, бросят меня прямо у алтаря Раэссы, или я все же женюсь сегодня, появился в полном гостей и придворных зале церемоний. Король Айосанрии и принцесса уже ждали на



месте рядом с разодетым в золотую хламиду жрецом богини плодородия Раэссы. Оба заметно нервничали, особенно де-вушка. И теперь я был уверен – ее состояние никоим обра-зом не связано с обычным волнением невесты.

Стоило мне появиться, как заиграла музыка. Придворные и гости приветствовали меня реверансами и поклонами. По-давив мгновенную слабость из-за недавней потери магии, твердо зашагал по кремовой дорожке, не сводя с Ваэллы на-смешливого взгляда. Хитрая бестия, почувствовав запах жа-ренного, сменилась в лице, но заставила себя прирасти к ме-сту.

Если не откажется в последний момент, устрою ей весе-лую и необычную брачную ночь. Сначала она поведаст про предыдущие отношения. Затем расскажет о целях, которые преследовала, пудря мне мозги. А после мы займемся тем, чем и положено новобрачным. Возможно.

А если откажется...

Огнекрылые не из тех, кому отказывают. Ваэлле следо-вало хорошо подумать, прежде чем соглашаться на брак со мной.

## Глава 3. Невесты правителя. Внезапная

Георг Третий, король Айосанрии, вложил руку принцессы в мою.

Принимая ее, попытался взглядом передать Ваэлле, что обо всем этом думаю. Судя по мелькнувшему на неглупом лице девушки испугу, она все поняла. Молодец. Возможно, еще есть шанс, что мы найдем общий язык и даже поладим. Умная женщина в сторонниках гораздо полезнее, чем играющая против тебя.

В животе ощутимо потянуло, и я, греша на завтрак, едва не проклял повара за столь несвоевременную подставу, но ощущение тут же сменилось на иное. Слегка закружилась голова, а лодыжки омыло жаром.

Чужая магия? Здесь? В моем дворце?! В самом защищенном месте Фриденвелта?!

Смелость неизвестного мага удивляла. И крайняя наглость тоже. Найду ведь и задам неудобные вопросы! Или сразу покараю, если рожа не понравится. Что-то надоело мне это нездоровое копошение вокруг моей персоны.

Жрец Богини Раэссы, словно услышав мои мрачные мысли, с опаской покосился на меня, но обряд продолжил, сообщив присутствующим чуть дрогнувшим голосом, зачем мы

все здесь собрались. Дескать, «Его всевластие жениться изволит», и все такое прочее.

Угу. Будто кто-то из трех сотен присутствующих еще не догадался.

– Арессандро Дарро Вэллор, намерен ли ты взять в жены Ваэллу Грассию Мирту, принцессу Айосанрийскую? – прозвучал традиционный вопрос.

– Намерен, – глухо откликнулся я, одновременно пытаюсь понять, что за безобразие со мной происходит.

Почему молчат охранки? Неужели присутствующие маги ничего не чувствуют? Лица придворных выглядели спокойными. Они, совершенно ничего не замечая, с разной степенью интереса наблюдали за происходящим, но и только! Даже самые сильные, вроде герцога Шантэра, не выглядели встревоженными.

Болотная жижа!

– Ваэлла Грассия Мирта, намерена ли ты принять в мужья Арессандро Дарро Вэллора, законного властителя Фриденвелта? – продолжал гнусавить жрец.

Я присмотрелся к нему повнимательнее. Как адепт богини плодородия он обладал магическим даром. К тому же стоял ко мне ближе всех, не считая принцессы. Но и он совершенно не реагировал на творящиеся странности!

Не похоже, что он имеет к этому хоть какое-то отношение...

– Н-намегена, – с запинкой ответила Ваэлла и снова с

опаской посмотрела на меня.

Может, это все-таки ее рук дело? Но она же не маг...

Тем временем мое положение ухудшилось. Ощущение чужого воздействия усиливалось. Ноги от ступней до колен уже горели, словно прямо подо мной развели костер, и этот жар поднимался все выше и выше. Стараясь держать лицо, как мог, я сопротивлялся и радовался, что пылающие магические знаки на моем теле не видны под одеждой.

Мраморные плиты под подошвами моих сапог неожиданно превратились в студень. Едва не пошатнувшись, бросил короткий взгляд вниз, но с виду все оставалось по-прежнему. Жрец, несмотря на огромное пузо, крепко стоял на ногах, и тонкие каблучки туфель принцессы не проваливались.

Но я же это чувствую! Что еще за происки одноглазого червя?!

От напряжения по виску покатилась струйка пота, и я тут же пожалел, что вложил так много магии в брачное ожерелье. Сейчас она бы мне пригодилась. Эх...

Жрец продолжал зудеть о наших намерениях и их крепости. Пришлось трижды согласиться с чем-то и еще пару раз буркнуть «намерен» в нужных местах.

Пискнула «намегена» в ответ принцесса, удивленно рассматривая мое напряженное лицо.

Пол под моими ногами стремительно истончался. Полная иллюзия, что стою на болотной зыби, и ненадежная травяная прослойка вот-вот не выдержит моего веса! Еще мгновение,

и провалюсь в зловонную бездну!

Что происходит, я примерно сообразил. Кажется, кто-то пытается меня похитить прямо с церемонии оглашения намерений. Наглости и решимости неизвестному магу не занимать. Но какой же странный оттенок и привкус у этих чар... Что-то необычное. Чуждое нашему миру.

Я мог бы грубо залатать пространство, но на это требовалось слишком много магии. Да-да. Как раз той самой, что я вложил в халлы, будь они неладны!

Ваэлла занесла руки, собираясь накинуть мне на шею брачный символ – плетеный шнурок-галстук, взамен которого я должен буду украсить ее шейку ожерельем из проклятых розовых халлов. И все – ритуал завершен. Можно праздновать и веселиться.

Встретившись с полным торжества взглядом синих глаз, сквозь зубы выругался, но позволил принцессе это сделать. Стоило отдать должное ее железной выдержке. Моя неподобающая реакция и зверская рожа ее не напугали. Ваэлла не отскочила с визгами, а зажмурилась, но завершила начатое.

Видимо, замуж очень хочется.

– Болотный червь! – зло рассмеялся я. – Это ведь все ты задумала, да?

Ловко отпрянув, Ваэлла возмутилась:

– Агги! Что происходит? Я не понимаю!

А вот я, похоже, понял и остановил жестом жреца, который подал было знак, чтобы несли брачное ожерелье

– Завершим церемонию, когда вернусь, – я многозначительно тряхнул «шнурком» на своей шее, словно угрожая принцессе поркой.

Присутствующие ахнули от столь явного нарушения приличий. Только Гансо, стоявший наготове с раскрытой белой шкатулкой в руках, удовлетворенно захлопнул крышку, едва не прищемив пальцы гардеробмейстеру, который как раз собирался взять ее, чтобы передать жрецу. Зуб даю, мой несносный секретарь в этот миг с трудом совладал с собой, чтобы не показать язык старому моднику. У этих двоих с самой первой встречи взаимная нелюбовь.

У потенциальной женушки и тестя глаза полезли из орбит. Король Георг стал пунцовым от возмущения. Ваэлла, напротив, смертельно побледнела. Такое унижение! Было бы не так обидно, если бы я отказался от обряда вовсе. Тогда она с видом оскорбленного достоинства загребла бы напитанные под завязку моей магией халлы и отправилась восвояси, а теперь не сможет этого сделать, пока я не вернусь и не приму решение. Фактически оба стали пленниками Фриденвелта в тот же момент. Мои люди их не выпустят до моего возвращения.

Ну что ж, полдела сделано. А теперь пора взглянуть, кто там такой бессмертный выискался, и наказать. Удовлетворенный таким раскладом, я прекратил сопротивление, отдаваясь магии, что тянула и влекла в неведомые дали.

Жар будто только этого и ждал. Волной бросился наверх

по телу, охватывая меня магическим пламенем. Ослепительно полыхнули защитные татуировки, просвечиваясь через одежду. Не выдержав, мгновенно сгорели и осыпались пеплом камзол и рубашка, обнажив меня перед гостями. Штаны оказались крепче и первое время достойно сопротивлялись магическому огню, но в их стойкости я тоже сомневался.

– Убью! – одними губами шепнул испуганному гардеробмейстеру, продемонстрировав кулак.

Именно с его легкой руки мне сейчас грозило предстать в чем мать родила перед неизвестным похитителем. А, может, и ладно? Так получится только страшней.

Зал церемоний куда-то исчез, пространство вокруг затянула лиловая дымка. Я испытал несколько неприятных мгновений, пока падал с большой высоты. Но вместо болезненного удара, к которому внутренне приготовился, пружинисто приземлился в невидимую сеть гигантской магической паутины.

Ворохом обрушились подавляющие волю заклятья, подчиняющие чары и еще какая-то гадость.

Болотный червь! Меня что, призвали как какого-нибудь демона?!

Я поднялся, грозно выпрямившись во весь рост, и отмахнулся от чужого воздействия. Часть чар уже нейтрализовала моя естественная защита, часть сожгли татуировки, заодно подпитав меня магией. Ммм... Ее вкус здесь отдавал терп-

ким вином с пряностями. Значит, я не дома, но...

Точно! Раадрим. Меня выдернули в мир, куда огнекрылым вход запрещен магическим договором. Как интересно!

Окинул взглядом схему, в центре которой стоял. Добротная работа. На твердую пятерку с плюсом. Такой круг удержал бы кого угодно при достаточном потенциале призывателя, но только не меня...

А это что такое?

Знакомый символ в центре круга однозначно указывал на то, что призывали именно огнекрылого.

Странно. Не подозревал, что существуют такие ритуалы. Знал ли маг, который рискнул начертить этот символ, с кем именно связывается? Уверен, что нет. Иначе он не стал бы так глупо рисковать.

Обнаглевший призыватель, а точнее, призывательница, обнаружилась тут же – чуть в стороне и почему-то сидящей на полу.

Это что еще за поза? Не знал, что близость копчика к земле усиливает магические способности.

С бледного округлого лица на меня таращились огромные перепуганные глазищи, в темных зрачках которых плескались необычные вишневые отблески. Черные волосы девушки смешно торчали во все стороны, придавая незнакомке какой-то бунтарский вид.

Девчонка сглотнула слюну и ослабила узел тонкого галстука, который и без того свободно болтался на ее шее. От



меня не укрылась расстегнувшаяся пуговица белой блузки, под которой мелькнул край нижнего белья. Не сводя с меня испуганного взгляда, юная магичка потихоньку отодвинулась. Задравшаяся короткая юбка обнажила бедра по самое некуда, когда она согнула ноги. Стройные лодыжки, темные гольфы-чулки слегка выше колена, один из которых игриво сполз, составили неожиданный контраст с грубыми ботинками на шнуровке и... с добротной магической защитой!

Хулиганка!

Забавно. Меня призвала хулиганка-отличница? Точно – отличница! Посредственность попросту не сумела бы провести подобный ритуал.

Призывательница не была похожа ни на нежную тихую Лаллу, так и не успевшую стать моей женой. Ни, тем более, на яркую красавицу Ваэллу, едва не ставшую ею сегодня. Нелепый вид девушки будил во мне двоякие эмоции. С одной стороны, я все еще сердился за ее отчаянный поступок, а с другой...

Она выглядела такой хрупкой, нежной и невинно-соблазнительной в своей неслыханной дерзости, что злость как-то сама по себе улеглась. Негодование осталось, но рвать на клочки или сжигать заживо наглеца, выдернувшего меня в этот мир, я уже не собирался. А вот показательно отшлепать наглую задницу, чтобы было неповадно отвлекать от дел серьезных людей, был намерен.

Интересно, а какой у нее голос? Как станет упрашивать

меня прекратить?

Удивившись ходу собственных мыслей, приблизился к де-вушке. Остановился, давая проникнуться серьезностью ситуации, заодно осмотрел место, где очутился. Зброшенный особняк некогда богатого и влиятельного рода, явно покинутый хозяевами-магами. Больше ничего и никого необычного или опасного.

Ну же, пора предпринять какую-нибудь глупую атаку, после которой я с чистой совестью совершу задуманное, поторопил ее мысленно. Но девчонка так и сидела, не двигаясь, только бешено стучало ее сердце. Взгляд глаз с волшебным вишневым отблеском, не стесняясь, пропутешествовал по моему телу, вызвав неожиданную волну жара, пока не остановился, точно замороженный, на том самом месте, куда приличной леди смотреть не полагается.

Вот ведь хулиганка! Я невольно уставился туда же и...

Твою ж!

Мои штаны догорали на глазах, а под ними обнаружилось белье какой-то идиотской расцветки!

Ну, гардеробмейстер! Ну, болотная мокрица! И в этом я должен был лечь в постель к невесте?! Чтобы рассмешить Ваэллу до полусмерти?

Так и слышу ее голос, восклицающий: «Агги, что это? Я не понимаю...»

ТЬфу!

Грязно выругавшись, приказал огню потухнуть.

Призывательница, нервно хихикнув, вскинула голову и затихла, встретив мой злой взгляд. Рот слегка приоткрылся от испуга, и я без зазрения совести воспользовался ее состоянием и попытался прочесть мысли.

Кто такая? Зачем здесь? Почему призвала именно меня? По своей воле, или кто-то отдал приказ? Связана ли с Ваэлой Айосанрийской или ее отцом?

У девчонки оказался приличный естественный ментальный щит. Надави я сильнее, и у меня бы получилось, но причинять ей боль я посчитал низким.

Хулиганка сумела разорвать зрительный контакт и опустила глаза. Только вот от разъяренного демона, который смог вырваться из круга призыва, это бы ее не спасло. Стоит ей это продемонстрировать, для ее же пользы. А то мало ли кого она решит призвать в будущем?

Грубо ухватив девчонку за плечи, вздернул на ноги. Запустил пальцы в непослушные волосы, запрокидывая ей голову. Ощутил на себе свежее и сладкое, точно первые ягоды, дыхание, тепло и запах ее тела. Услышал трепет перепуганного сердца. Огромные от ужаса вишневые глазищи снова ловили мой взгляд, а стоило бы зажмуриться да жахнуть по мне чем-нибудь убойным. Уверен, у такой, как она, в запасе полно сюрпризов. И даже от этой мысли мне вдруг снова стало сладко-жарко!

Цветочек. Колючий чертополошек. Невероятно соблазнительный в своей дикой первозданной красоте, – пришли

неожиданные мысли, удивившие меня самого. Но я не соби-  
рался отменять свое решение.

– Такая маленькая, хрупкая и... Такая наглая!

Не удержался и коснулся побледневших от ужаса губ  
пальцами. Какие они на вкус? Сладкие и терпкие, как мест-  
ная магия, что меня переполняет? Да-да! Все потраченные  
сегодня резервы за несколько минут в Раадриме были вос-  
полнены с лихвой!

Окончательно лишая меня разума, рот девушки приот-  
крылся. Блеснули белоснежные зубы, и жажда обладания  
ударила в голову с невероятной силой. Подавить сопротив-  
ление, смять, сделать своей – с неожиданным напором по-  
требовала моя суть.

Усилием воли заставил себя остановиться, осознав, что  
уже почти ее целую.

Что такое? Я же давно не зеленый юнец, капающий слю-  
ной на подол каждой юбки!

Приворот? Амулет, подчиняющий разум? Заклятье, кото-  
рое я не заметил? Если так, сама виновата. Узнать несложно.  
Достаточно немного надавить, и она все расскажет:

– Да как ты посмела?!

– Не совсем по плану, ну да ладно, – нагло перебила меня  
девчонка и подалась навстречу, прикинув поцелуем к мое-  
му рту.

Я ожидал чего угодно, но только не этого.

Мягкие, податливые губы на моих. Такие нежные и слад-

кие... Головокружительные...

Рычу, перехватывая инициативу. Сминаю, чуть прикусываю, чтобы показать, кто здесь главный. Ее руки на моей шее. Гладят. Скользят. Что-то делают, словно ласковый фелис перебирает мягкими лапками. Прижимаю к себе хрупкое тело, чувствую дрожь и...

Что-то здесь не так. Скромницы с призванными демонами, которых боятся до визга и потери пульса, добровольно не целуются. А я хоть и не демон, но недалеко от него ушел. Но она-то об этом не знает. Или знает?! Возможно, я в очередной раз недооцениваю женщину?

Останавливаюсь, несмотря на бурлящее в крови жидкое пламя!

Едва не рыча, перехватываю тонкие запястья. Отстраняюсь и ныряю взглядом в вишневую бездну...

Торжество?! Ее колотит от страха, но она чему-то радуется?!

Щекотно скользнуло по груди, когда я развернул плечи, выпрямляясь во весь рост.

– Что за... – безглаголиво двумя пальцами приподнял тонкую полосу плотной ткани, обвившей горло. – Галстук?!

И правда. Аксессуар призывательницы перекочевал ко мне без помощи ловких пальчиков. Тонких и длинных. И тоже до одури наглых!

Я представил, какой идиотский у меня, должно быть, вид в женском галстуке и труселях глупой расцветки, ну точно

завсегдатай публичного дома для странных, которыми славится родина Ваэллы – Айосанрия.

Нет, сегодня прямо праздник какой-то! Угу. День насмешки над любимым мной.

Со зверским выражением лица двинулся за несносной девчонкой, намереваясь наподдать по пронырливой заднице. Сия часть тела, едва скрытая короткой юбкой, обладала развитой интуицией, судя по тому, что ее хозяйка принялась отступать. Отдалившись на безопасное, по ее мнению, расстояние горе-призывательница выкрикнула:

– Альто!

Удавка на моей шее вспыхнула ярким светом.

– Арас!

– Нет! Дура! Стой! – выставил я руку в предупреждающем жесте, да куда там!

– ...Амбрэго! – под сводами пустого дома прозвучало последнее слово ритуальной фразы единения судеб.

Прекрасно. Просто прекрасно! Где только она ее выкопала, а?

Галстук, ярко вспыхнув напоследок, исчез, а у меня стало одной татуировкой больше. Но на этот раз не боевой, а брачной, болотный червь ей подавился!

Моя вторая, вся такая внезапная, невеста с искренним любопытством таращилась вишневыми глазищами. И то ли не осознавала, что именно натворила, то ли очень хорошо притворялась? Прямо как моя невеста номер один. Развелось же

их на мою голову, что болотных пиявок...

Запрокинул к потолку лицо, пытаясь совладать с собой и не прибить на месте одну глупую заразу. Медленно выдохнул, успокаиваясь, и поинтересовался устало:

– Ну и как это называется?

Вместо ответа, девушка отступила еще на шаг.

Позади нее оказалась декоративная подставка-колонна, на которой стояло каменное кашпо. Сейчас от растения и праха не осталось, а некогда белоснежный широкий сосуд посерел и растрескался. Вот в эту-то колонну она и уткнулась спиной. Вся конструкция пошатнулась. Кашпо опасно накренилось. Не выдержав веса окаменевшей почвы, от него откололся увесистый кусок и свалился девчонке прямо на голову. Я и среагировать не успел.

– М-да.

Девушка с тихим всхлипом осела на пол. Стройные ножки красиво вытянулись, руки с тонкими запястьями раскинулись в стороны. Рот призывно приоткрылся, а на рубашке растянулась лишняя пуговица, сильнее обнажив краешек симпатичного бельишка, не чета моим «оригинальным» трусям. Не знал бы, что все это чистая случайность, заподозрил бы магичку в намерении меня соблазнить.

Нет, казнь гардеробмейстера, когда вернусь. Ей-ей!

С хлопком приложил ладонь ко лбу и покачал головой. Сорок четыре напасти! Вот что с ней такой делать? Постояв пару мгновений над живописно разлегшейся на полу при-

зывательницей, присел рядом и запустил пальцы в шелковистую копну волос.

Цела. Только шишка знатная выросла на макушке.

Я не целитель, но способен повлиять на регенерацию. Слабенький импульс погрузил девушку в восстанавливающий сон. Здесь безопасно, эти стены особенные. Не могу сказать в чем дело, но они не каждого впустят. Ее вот впустили, и меня не отторгают по какой-то причине, но другим хода не будет. Погруженный в тишину дом словно бы молчаливо выражал солидарность моим мыслям.

Мне здесь ничего не угрожает. А ей? Разве только я сам.

Момент, чтобы вернуться в свой мир, лучше не придумать. Сил вдосталь, и выстроить портал – проще простого. В Раадриме я захлебывался от избытка магии и прекрасно понимал, почему таким, как я, здесь не рады. Кто захочет звать в дом столь могущественных и опасных гостей?

Посмотрел на спящую девчонку. Это же надо было только додуматься – древние брачные обряды проводить с первым встречным! Что ж, когда придет в себя, меня здесь уже не будет, а магичка решит, что головой ударилась, и все ей почудилось. Что до брачной метки... Найду, как от нее избавиться. Невозможное – мой конек, и я не раз это доказывал, возвращая себе Фриденвелт.

И все же отчего-то я медлил. Оставлять призывательницу вот так, на полу, казалось неправильным. Еще простудится, или остатки кашпо свалятся и добьют.



Осторожно поднял девушку на руки. Легкая и хрупкая! Почти невесомая, да и то большая часть веса приходится на грубые ботинки. Осмотрелся, в поисках подходящего места, куда положить свою...

Напоминая о новом статусе, татуировка приятно кольнула грудь.

...Пару?

Это еще что такое? Ну уж нет!

Никаких долговременных отношений. Разве что ночью-другую развлечемся, если додумается призвать меня снова. По взаимному согласию, естественно.

Обнаружив поблизости удобный диванчик, отбросил в сторону пропыленное белое полотно и осторожно уложил девушку туда. Присел рядом. Злясь на свою внезапно проснувшуюся заботливость, сунул обнаруженную здесь же подушку под взлохмаченную голову. Целомудренно застегнул пуговку на вороте блузки и поправил имитацию юбчонки. Натянул на острую коленку гольфик, и едва унял снова разошедшееся сердце.

Ох и странная же форма у местных адептов. Срамота! Неужели им и, правда, дозволено носить такое?

Оторвав взгляд от провокационной одежки, которая у нас разве что для уличных танцоров годилась, я всмотрелся в приятные черты. Девушку нельзя было назвать традиционной красавицей, но широкие брови вразлет, бледная кожа с неяркими, но чувственными губами, аккуратный прямой но-

сик, большие глаза, сейчас прикрытые веками с пушистыми ресницами – складывались в приятную мужскому восприятию картину.

Взял в руки прядку гладких непослушных волос и принялся, ощутив слабый аромат яблок и корицы. Не удержался и коснулся губ спящей красавицы подушечкой большого пальца. Нежные. Податливые. Манящие...

Стоп!

Слишком уж свеж коварный поцелуй в памяти. Она меня просто отвлекла. Ошеломила, чтобы повернуть задуманное! Взбудоражила чувства.

Вот это встряска! Даже весь мой едва проснувшийся интерес к Ваэлле, разбуженный ее двойным дном, угас. Союзу с Айосанрией теперь точно не бывать. И у меня появилась веская причина для отказа. Даже две. Но с Ваэлкой все понятно, а с этой хулиганкой мне что делать? Какие цели она преследовала, пытаюсь привязать к себе огнекрылого?

Я пристально всмотрелся в безмятежное лицо девушки. Вертикальная складка меж ее бровей разгладилась, и магичка выглядела спокойной и расслабленной. И какой-то особенно беззащитной. Это пробудило в моей душе давно забытые, загнанные в самый темный угол сердца, чувства. Те, что запретил себе испытывать давным-давно и теперь злился оттого, что не получается с ними совладать.

– Зачем я вообще понадобился этой пигалице? Что она хотела доказать, призвав сюда такого, как я? – спросил вслух.

– Да на кой ты ей сдался, кар-р-р! – презрительно ответили мне из полумрака под потолком.

Сверкнул рубином птичий глаз, и темная сущность в облике черного ворона спикировала на спинку дивана.

– Ей нужен был нормальный боевой демон, а не какой-то там суккуб в дурацких трусах, – добавил звенящий холодом тонкий голосок. – Толку-то от тебя.

Полуголая феечка, сложив руки на груди, трепыхала в воздухе стрекозиными крыльями.

– Сук... кто?! – приподняв брови, переспросил я, возмущенный подобным пренебрежением.

– Дура! Он же мужского пола! – громким шепотом поправила ее вторая, такая же полураздетая, но с крыльями бабочки, и пояснила: – Инкуб, значит.

Эта окинула меня столь плотоядным взглядом, что я бы прикрылся ладошками, если бы был трепетной барышней.

– Вас воспитывать и воспитывать, как и вашу хозяйку, – с ходу определил, что имею дело с фамильярами призывательницы.

Присутствие магических сущностей я ощущал уже некоторое время, но такой наглости от низших не ждал.

– Ты Ир-р-рис не трожь! Она хор-р-рошая девочка, а не шлендр-р-ра какая! – ворон угрожающе растопырил крылья.

– Ирис? – покатал я на языке имя.

Так вот как зовут наглую отличницу, посмевавшую призвать меня и привязать к себе.

– Да! И ты ей к йархам не сдался, – бесстрашная «стрекоза» явно за что-то меня невзлюбила.

– Эх, был бы он поменьше, себе бы забрала, – наивная «бабочка», напротив, пожирала меня плотоядным взглядом.

– У меня уже есть девушка, – отшутился, боясь даже представить себе подобные отношения.

Рывком поднялся с дивана и зашлепал босыми пятками туда, где валялась какая-то книга.

– Эй! Р-р-руки пр-р-рочь от чужого добр-р-ра!

Ворон перепорхнул на пол и растопырил крылья, загородив мне путь, но уже на слове «прочь» сник. А потом и вовсе неловко поскакал, убираясь с дороги, стоило на него взглянуть попристальнее.

Я невозбранно подобрал книгу, от которой шел мощный магический фон. Перелистнул несколько страниц. Обнаружить описание ритуала, что использовала магичка, не составило труда. Круг призыва был универсальным и рассчитанным на высшие сущности, но вот символ...

Я зажег огонек на кончике пальца и присмотрелся внимательнее, хотя темнота мне не слишком мешала. Символ действительно был тот самый, что указан в кругу – крылатое солнце. Символ огнекрылых.

– Надо же, как интересно! – обернувшись, посмотрел на мирно спящую на диванчике девушку.

## Глава 4. Порядок в гардеробной и в личной жизни

*Авельен. Дворец правителя Фриденвелта, восемь часов до поединка Ирис по времени Раадрима*

*Арессандро Дарро Вэллор, правитель Фриденвелта*

Обратного перехода мое белье не выдержало, но перенесся я к себе в спальню, а не в церемониальный зал, так что никого не шокировал.

Первым делом направился в гардеробную. Раньше я сюда и не заглядывал дальше крайнего ряда, где хранилась моя повседневная одежда. На каждый день предпочитаю примерно то же, что носил в беспокойные времена юности – что-то простое, удобное и практичное. Наличие подобных вещей мне пришлось отстаивать в неравном бою с Артушем – пожилым гардеробмейстером, что служил еще моему незадачливому отцу, затем мятежнику и вот теперь достался по наследству мне. С детства привыкнув видеть этого ворчливого деда поблизости, я так и не решился его прогнать. Совесть не позволила.

Внимательно осматривая бесконечные ряды полок и вешалок с рубашками, камзолами, штанами и прочим тряпчатым добром роскошного вида, прошел до самого конца, поразившись масштабами помещения. Аккуратные стопки

нижнего белья обнаружили на одном из открытых стеллажей. Одних трусов здесь оказалось не менее сотни, и все той же «веселенькой» расцветки и подобной ей.

Остро встал вопрос: это все, вообще, для кого?

Я такое точно больше не надену даже под прицелом боевого заклатья. Та девчонка, небось, до сих пор хихикает, когда вспоминает мой казус.

От этой мысли слегка разозлился:

– Старый болотный швыпень! – выругался, нелестно помянув слугу, и сгреб аккуратно сложенные стопки исподнего в охапку.

Артуш явился ровно в тот момент, когда я уже успел нарядиться в «позорище», как он именовал свободного края штаны и рубаху, которые я предпочитал сложному домашнему туалету из нескольких предметов. Старик так и не смирился, каждый раз донимая меня гундежом о моде и приличиях.

Долгое мгновение гардеробмейстер шокировано наблюдал, как под веселый треск огонька в камине догорают последние трусы в нелепую розочку.

– А... О! – вышел он из ступора.

Старческие глаза, подведенные темным, сверкнули праведным гневом, когда он бросился к камину и голыми руками выхватил последний оставшийся лоскут. Прижал к груди, точно дитя.

– Д-д-да как вы могли! – гневно затряс он отвислыми,

словно у пса, брылями. – Ваш батюшка никогда бы так не поступил! Уж он-то знал толк в моде! Относился к туалетам с уважением! Преумножал и лелеял! Д-д-да... Да он собирал эту коллекцию на протяжении всей жизни! А я ее бережно хранил...

Губы старика предательски дрожали. Тоже подкрашенные, как мне показалось...

Я прикрыл глаза, подавляя желание швырнуть в огонь старого модника вместе с лоскутом, что тот баюкал в ладонях, и ровным тоном поинтересовался:

– Артуш, хочешь сказать, что наряжаешь меня в музейные экспонаты?

– Да! То есть нет, но... Ваш отец предпочитал этот фасон, а вы... Вы все уничтожили!

– Ты искренне полагаешь, я обязан донашивать запасы белья моего отца?

Кажется, гардеробмейстер, уже начал что-то понимать, но не пожелал смириться и предпринял новую попытку:

– Почему же донашивать? Они новые! – исполнившись энтузиазма, он принялся снова меня пилить: – Ваше всемогущество, положение обязывает вас выглядеть подобающе истинному владыке Фриденвелта. Вот ваш батюшка...

Упоминания об отце застили глаза красной пеленой. Я утратил все уважение к этому человеку, когда он позволил погибнуть моей матери.

– Замолчи, если не желаешь сейчас же отправиться вслед

за моим батюшкой! – рявкнул я. – И чтобы завтра же здесь не осталось ни одних даже самых завалящих портков, унижающих мое достоинство. Свободен! – я не желал продолжать этот бесполезный разговор, который вообще не должен был случиться.

Выгнав чересчур привязанного к прежнему хозяину слугу, позвал Гансо, поручив ему побыстрее найти старику замену посовременнее.

– Я так рад, что вы вернулись, вашество! – искренне обрадовался мой секретарь, когда я закончил раздавать указания.

Не стал ему пенять за фамильярное обращение, только покачал головой. Расценив мое молчание, как одобрение, Гансо принялся болтать:

– А куда вы вчера так внезапно подевались? Никто и не понял, что произошло. Теперь столько пересудов и домыслов ходит. Один нелепее другого. Поговаривают даже, что вас похитили, вашество! Но как вы утерли нос этим айсам напоследок! – он использовал презрительное название айосанрийцев.

– Гансо!

– Простите, ваше всемогущество. Принцесса Айосанрийская глубоко оскорбилась вашим поступком и заперлась в выделенных ей покоях вместе со своим отцом.

– Стражу у покоев поставили?

– А как же! – расплылся в улыбке секретарь.

– Вот и ладненько. Вот и хорошо. Сообщите им, что невеста



может забирать свои розовые халлы и отправляться на все четыре стороны в поисках нового жениха.

– А обряд? – растерялся Гансо.

– Он не был завершен и не имеет силы.

– Прекрасно! Вы же знаете, я изначально был против этого союза. Только... Как же теперь наши отношения с Айосанрией? Война?

– На войну с Фриденвелтом они не отважатся, – бросил я усмехнувшись. – Но обострения не миновать.

– Для них же хуже, – серьезно кивнул Гансо и сообщил: – Я осмелился направить разведчиков... – он многозначительно приподнял бровь.

– Молодец, – похвалил я слугу.

Внезапно ощутил, как сильно устал. Непростой вечер мне выдался. Зарядка целого ожерелья, борьба с призывательницей, обратный переход. Истощение магических сил показалось особенно острым. Надо лечь и хорошенько выспаться.

– Гансо, распорядись, чтобы меня не беспокоили. Не будить, пока сам не проснусь, если только нам войну не объявят или не случится что-то равное по важности. Донесения агентов оставь на столе в кабинете. Посмотрю позже.

Перед глазами поплыли круги.

– Будет сделано! – щелкнул каблуками секретарь и удалился, предварительно заботливо задернув портьеры на окнах.

С облегчением я упал на кровать и раскинул руки, глядя

в блаженную темноту. Ароматная магия Раадрима коварна. Там я чувствовал себя всемогущим, а вернувшись, ощутил упадок сил. словно дышал полной грудью, а теперь очутился среди ядовитого болотного марева. Похоже, требуется время, чтобы заново привыкнуть к родной магии. И, как известно, лучше сна для этого ничего не придумали.

Закрыв глаза, неожиданно вернулся мыслями к молоденькой призывательнице, оставленной в заброшенном особняке. Она задела во мне струну, о существовании которой я и не подозревал. Разбередила забытые ощущения. Разворошила почти потухший костер и подбросила в него сухих сучьев.

А еще покусилась на мою свободу, и не важно – по незнанию или намеренно. Не стоило об этом забывать.

Решив, что займусь последствиями ритуала завтра, когда восстановлюсь, уснул. Разбудили меня шорох ткани, тихое дыхание и едва заметный запах духов.

Что за безумец рискнул нарушить покой моей спальни?

Матрас чуть прогнулся под невеликой тяжестью тела.

Женщина? Интересно, зачем она здесь? Пришла, чтобы соблазнить или прикончить за нанесенную обиду? Я мгновенно понял, кто именно решил меня навестить, но продолжил старательно делать вид, что крепко сплю.

Ощувив легкое дыхание на лице, почувствовал кожей движение воздуха и с легкостью перехватил руку с зажатым в ней кинжалом. Старинная вещица с круглым, мутным от времени халлом в навершии рукояти. От нее так и разило

древней магией, но для меня она не представляла угрозы.

Даже как-то унизительно! Принцесса могла бы прихватить что-нибудь поэффективнее. Зачарованный топор там или кувалду мгновенной гибели. Ну или папочкин родовой меч на худой конец.

– Какого болотного демона ты тут делаешь, Ваэлла? Собиралась заколоть меня этим?! – я презрительно покосился на магическую зубочистку, зажатую в ее хрупком кулачке и, ожидая объяснений, взглянул в глаза несостоявшейся убийце.

Вместо ответа бывшая невеста хитро вывернула руку и умудрилась-таки оцарапать мне кожу на плече самым кончиком кинжала. Выступила малюсенькая капелька крови, и глаза принцессы победно блеснули.

– Алто! Аггас! Амбгэго! – выкрикнула она уже знакомые слова.

Мгновение. Другое. Ничего ровным счетом не происходило.

– И? – я вопросительно изогнул бровь.

Принцесса растерялась и повторила фразу единения судеб, которую я совсем недавно слышал в другом мире от другой девушки. И там она хотя бы сработала, как полагается, если уж на то пошло.

– Тепегь ты пгинадлежишь мне, Агги, со всем своим Фгиденвелтом! – рыжеволосая красавица гордо задрала подбородок.

Впрочем, говорила она без особой уверенности.

– Угу. И с потрохами. И со всем тем, что в них находится, тоже, – криво усмехнулся я, отпустив не самую светскую шутку.

– Что? – недоуменно захлопала ресницами принцесса.

Вздыхнув, взялся двумя пальцами за тонкое лезвие, без труда выдернув кинжальчик из рук девушки. Отшвырнул куда-то в дальний угол.

Проводив полет оружия взглядом, Ваэлла возмутилась:

– Это семейный артефакт года Мигта! С ним нельзя так обгащаться! – зло сузила она глаза.

Хоть в спальне и царил темень, это не слишком-то мешало нам обоим. Уверен, принцесса Айоснарийская видит в темноте не хуже фелиса. Ламеянские корни дают о себе знать. Она и кровушкой поди не брезгует, судя по зло оскаленным клычкам. Того и гляди, в глотку вопьется!

– Позволь поинтересоваться, и что же семейный артефакт рода Мирта делает в моем дворце, Вэлли? Не помню, чтобы разрешал приносить сюда столь опасные вещи.

Принцесса не нашлась, что ответить и сменила тему, вернувшись к изначальному разговору:

– Теперь ты мой и только мой, Агги! Повегь, все это гади нас! Я не позволю тебе отвеггнуть меня и нагушить мои планы!

Кажется, она и сама не осознала, что чуть ранее упомянула о Фриденвелте, который они с папашей пожелали при-

брать к рукам под предлогом нашей свадьбы. А меня, значит, привязать и вертеть, точно бык хвостом? Хитро!

Захватчики под предводительством мятежника Эакима Гарлифа, не жалея проливали кровь, пытаясь удержать отнятую у моего нерадивого отца землю. Мне пришлось рано повзрослеть, чтобы обрести крылья и показать, кто здесь истинный правитель. Шла война, и это было почти честно. И тут – на тебе! Пожаловали хитроумные айосанрийцы, со своими коварными замыслами по захвату Фриденвелта, когда я уже сделал всю самую грязную работу. Угу.

– Вэлли, – вкрадчиво заговорил я, едва сдерживая клокочущую в груди ярость. – А ты знала, что заклятие единения судебных действует в обе стороны?

– В обе? – глаза девушки удивленно распахнулись.

Похоже, это для нее стало новостью.

– Угу. Как только я выполню свою часть ритуала, мы навсегда будем вместе.

Нарочито раздевающим взглядом уставился на ее грудь, а затем резко повернулся, подминая под себя беззащитную принцессу. Ваэлла удивленно пискнула, оказавшись в невыгодном и весьма щекотливом положении. И, похоже, слегка запаниковала.

– Нет! Ты не посмеешь! – от возмущения она захлебывалась воздухом.

Наклонился к самому ее уху:

– И кто же мне помешает? Ты по доброй воле пришла в

спальню мужчины, должна осознавать последствия.

– Неотесанный мужлан! – выкрикнула принцесса с ноткой истерики.

– Твоя правда. Такой я и есть. Да и где мне было отесаться-то? На болотах людям как-то не до манер. Все по-простому. К дереву прислонил, подол на голову и...

Девушка забилась подо мной, пытаясь вырваться, но кричать не рискнула. Это навело меня на мысль.

– Твой отец знает, чем ты сейчас занимаешься, Вэлли? Учти, жениться я на тебе уже не смогу, что бы между нами ни произошло.

– Как это? – принцесса резко перестала сопротивляться и строить из себя невинность.

Легкое, и даже чем-то приятное покалывание на груди напомнило: шутки шутками, а ритуал девчонке Ирис удался.

– Дал обещание другой, – пожал я плечами, искренне вселяясь в глубине души.

Глаза Ваэллы гневно вспыхнули, когда и она заметила активную брачную татуировку на моей груди. Вспыхнули в прямом смысле слова: засветились во мраке двумя красными точками.

Брр! После стольких лет среди болот я привык на подобное реагировать определенным образом. Так, чтобы обладатель светящихся из темноты глаз больше не встал. Вот спросоньяотреагируешь по привычке, и получится, что жёну ненароком уколошил...

– Амбр-р-рэгэ! Доминуссс! Пэаро, Аррессс! – вдруг выдала помятая принцесса Айосанрийская. На этот раз ее голос звучал низко и глухо, с рычаще-шипящими нотками. Даже грассирование куда-то подевалось.

На краткое мгновение сознание помутилось, и я ощутил себя в липкой паутине, но в тот же миг активировалась природная защита, сжигая наведенные контролирующие узы доглы.

– Нет, детка, это так не работает. Только не со мной, – покачал я головой.

Зато теперь понятно, как именно она прошла мимо стражи. Не почуралась вытребовать свадебный подарок еще до моего возвращения, и пустила в ход розовые халлы, чтобы усилить природные способности ламеянки.

– Вижу, ты уже начала пользоваться моим подарком?

По злобному выражению на красивом лице понял, так оно и есть. Иначе силы внушения у принцессы не хватило бы даже на то, чтобы я заметил ее попытку повлиять на мой разум.

Контроль над разумом – особенность урожденных ламеянок, доступная далеко не всем из их племени. Это значит, что в Ваэлле материнской крови больше, чем она желает показать. Тут я впервые задумался, а не таким же способом ее мать из весьма скромного рода заполучила в мужа правителя Айосанрии? Возможно, в этом ей помог ее дар?

Неожиданно перед глазами снова поплыло, но на этот раз Ваэлла была ни при чем. Отступившая было слабость нава-

лилась с новой силой, а еще невероятно захотелось пить. Состояние – кошмар! Как будто всю ночь с троллями кутил.

Игры кончились. Стараясь не выдать своего состояния, отпустил девушку и поднялся с постели, направившись к столу. Графин с водой и чистые стаканы превратились в главную цель. Руки слегка подрагивали, когда попытался налить, и я оставил эту затею. Обливаясь, сделал несколько жадных глотков ледяной влаги прямо из графина, чувствуя, как жажда понемногу отступает. Но не слабость в членах.

– Даю два часа на то, чтобы собраться и покинуть Фриденвелт, – со стуком поставил опустошенный наполовину сосуд. – По прошествии этого времени заточу вас с отцом в темницу за покушение на мою свободу, даже если мне это будет стоить войны со всем народом Айосанрии, в чем я глубоко сомневаюсь, – слова падали точно камни.

Георг Третий не слишком-то популярен среди собственных подданных, ему скорее революцию устроят, чем допустят военные действия против Фриденвелта.

– Ты не посмеешь! – прошипела Ваэлла.

– Желаете проверить? – изогнул бровь в ответ.

– Я могу забить кинжал? – поджала пухлые губки принцесса, перейдя на вежливый до изморози на стенах тон.

– Нет.

Она не стала спорить, поняла – бесполезно. Вот и умница. Лишь остановилась на пороге:

– А Кагибианский дводец? Он мой?



– Вышлю его стоимость в золотом эквиваленте.

Оставлять айосанрийцев на своей территории я не соби-  
рался.

– Да подавись своим двогцом, Вэллог! – похоже, от плевка  
в мою сторону принцессу удержало лишь воспитание.

– Не забудь ожерелье, Вэлли. И расходуй экономно. Оно  
пригодится, когда станешь уговаривать другого идиота взять  
тебя в жены.

Ответом мне стал оглушительный хлопок дверью – от него  
мою бывшую невесту и воспитание не смогло удержать.

Спать окончательно расхотелось, но бодрости я не чув-  
ствовал, вдобавок начался озноб. Кидало то в жар, то в хо-  
лод, как будто я снова подхватил болотную лихорадку во вре-  
мя похода.

А не было ли на кинжале Ваэллы яда? Я не чувствителен к  
большинству их, как любой, кто умудрился выжить на боло-  
тах, но всегда можно подобрать такой, что подействует. От-  
дернув несколько занавесок, впустил в спальню дневной свет  
и, доковыляв до угла, в который отшвырнул кинжал, осмотр-  
рел ритуальное оружие. Понюхал и проверил магией – ника-  
кого яда.

Нет, не стремилась Ваэлла меня прикончить. У нее были  
совершенно иные мотивы, куда более интересные.

Сил, чтобы пересечь спальню, гостиную и добраться до  
выхода не осталось. Похоже, я все-таки надорвался, и ма-  
гия Раадрима восполнила мой резерв лишь на время. Теперь

еще и крылатое солнце на груди пекло, словно свежее тавро, наводя на мысли, что связь с магичкой Ирис не последнюю роль играет в моем нынешнем состоянии.

Догадка мне не понравилась. Ненавижу от кого-то зависеть, тем более от взбалмошной иномирянки с неизвестными мне целями. Боевой демон ей, видите ли, понадобился!

Осторожности меня научил Эаким Гарлиф, убив мою семью. Не проверив, я не имел права отметить любые варианты, но мне требовались помощники и... лекарь.

Отправив за Гансо магический вестник, едва не надорвался. Даже покрылся испариной. Слегка отдышавшись, дотянулся до тайника с заветной шкатулкой и обвешался защитными и боевыми артефактами, точно новогоднее дерево. Мало ли какие еще сюрпризы меня впереди ожидают. Пока не выясню окончательно, что происходит, не стоит пренебрегать личной безопасностью. Прав герцог Шантэр, когда говорит, что в ином дворце опаснее болотной трясины. Так и есть.

С десятков артефактов на шее, кольца на всех пальцах, браслеты и наручи в три ряда. Боевой пояс и верный меч. И все это на фоне простых холщовых штанов. Пропитавшуюся потом рубашу я снял и бросил, в таком нелепом виде встретив ворвавшегося ко мне секретаря. Следом за ним топал сапогами отряд личной гвардии во главе с командиром Бером Стэбом. Если они и посчитали мой вид странным, то старательно этого не заметили.

– Вашество, вы целы? – заорал, как потерпевший, Гансо, подскочив первым, но встретившись со мной взглядом, ступшевался и кашлянул. – Простите, ваше всемогущество. Переволновался.

– Бывает, – кивнул я и обратился к Стэбу: – Что с охраной, Бер? Почему по моей спальне посторонние шастают с холодным оружием наперевес? – я демонстративно поигрывал зажатым в пальцах кинжальчиком, держа его за самый кончик лезвия.

– Караульные на местах, но странное с ними, ваше всемогущество, – матерый черноусый оборотень-медведь, габаритами превосходящий почти всех своих подчиненных, ответил глухим басом, от которого, кажется, каменные стены вздрогнули. Дали же боги мужику голос! – Как будто кто-то украл их разум. Вроде бы здесь, а вроде и нет. Мы не стали без опытного мага их трогать, а то мало ли...

– Защитные артефакты?

– При них, но не сработали. Может, разрядились?

Ругаясь про себя, поднялся и вышел в гостиную, стараясь не показывать, что ноги подгибаются от слабости и хочется мне только одного – прилечь и свечку в кулаке зажать.

– Несите их сюда.

– Артефакты?

– Гвардейцев!

Сей миг в гостиную привели похожих на сомнамбул ребят, надежных и знакомых мне еще по прежним временам. В

их верности я ни на миг не сомневался. Ногами они перебирали самостоятельно, а вот остекленевшие взгляды рассказывали о многом. Чтобы привести караульных в себя, применил простейшее средство: вклеил по увесистой оплеухе каждому.

— А что, так можно было? — удивленно поинтересовался один из стражников, но тут же сник под суровым взглядом командира.

Оба освобожденных от контроля принцессы гвардейца кривились, моргали и не понимали, что происходит, и где они находятся.

— А...

— Э...

— Вы подверглись ментальной атаке ламенянки, — пояснил, упреждая вопросы.

— Откуда здесь взялась ла... — Гансо тут же спохватился, вспомнив, кем была мать Ваэллы. — Принцесса ламенянка?!

— Она самая, — подтвердил я.

Гвардейцы наперебой закивали и сморщились. После такой мощной ментальной атаки их головы, должно быть, раскалывались от боли.

— Бер, отправь их к лекарю и смени охрану по всему дворцу. Тех, кто был на постах, пусть проверяют маги. Им могли отдать отложенный приказ, — распорядился я.

Когда нас с секретарем оставили одних, я тяжело опустился на кровать и попросил:

– Гансо, вызови Абсида Консунта. Срочно.

Секретарь хотел было что-то сказать, рассмотрев мое состояние, но не стал тратить время. Кивнув, бегом вылетел за дверь.

Вернулся он минут через десять в сопровождении седобородого старца с медного цвета кожей, крючковатым носом и в традиционной остроконечной шапочке из дорогой парчи, расшитой бисером, без которой я его никогда не видел. К тому времени я уже лежал пластом и едва мог шевелиться и говорить от слабости.

Иррантиец Абсид Консунт тоже служил еще при моем отце, но в отличие от гардеробмейстера, от него было куда больше толку. Осмотрев, он напоил меня тремя разными зельями, и стало лучше. Я даже смог сидеть и разговаривать, опираясь на подушки.

Через полчаса в моей спальне собрался настоящий консилиум.

– Это акклиматизация. Нельзя невозбранно перейти в другой план мироздания и вернуться в столь краткий срок. Следовало бы выждать сутки-двое, но и этого времени недостаточно, чтобы обойтись без последствий, – авторитетно заявлял убеленный сединами врачеватель.

Как и остальные, он внимательно выслушал рассказ о моих приключениях и о попытке Ваэллы меня привязать, используя древний обряд. Умолчал я только о том, что ритуал единения судеб уже состоялся, а татуировка на груди

спряталась, повинаясь одному моему желанию. Моя личная жизнь — это моя личная жизнь.

— Понимаете, Арес, магия Раадримы особенная. Она делает нас намного сильнее. Когда я был совсем юным, мы хаживали в гости к раадримцам. А они, соответственно, к нам. Я хорошо помню то опьянение, что дарует их магия. То состояние абсолютной силы. И момент, когда приняли запрещающий закон. С нашей стороны выступал ваш отец. Именно его магическая печать стояла на тех документах. Закон вызвал вспышку негодования среди знати, а простому люду это и раньше было недоступно, но бунта удалось избежать, хоть казне обошлось это не дешево.

— Мой отец рискнул принять столь непопулярное решение? — уточнил я, припомнив, как родитель боялся любого порицания и стремился казаться хорошим для всех.

— Нет. Это была инициатива раадримцев. Они были против нашего присутствия в своем мире. Ему лишь оставалось согласиться.

— Могу понять. Меня так и распирало, пока был там. Никогда еще таким могущественным магом себя не чувствовал. Даже портал обратный выстроил на едином дыхании.

— Потому и откат такой сильный накрыл, — подтвердил Абсид Консунт. — И то, что вы чувствуете сейчас — только начало, ваше всемогущество. Будет намного хуже. Зря вы так расстарались ради айосанрийки, — он недовольно тряхнул длинной бородой, заплетенной по традиции его родины во мно-

жество тонких косичек.

За розовые халлы сердится. И правильно, я сильно сглу-пил, когда повелся на слабо, как мальчишка.

– Может статься, что я не переживу последствий? – задал прямой вопрос, и по долгому пристальному взгляду пожилого иррантийца понял ответ.

– И что бы вы порекомендовали нашему мальчику? – нахмурился сидящий в глубоком кресле герцог Шантэр, кото-рого тоже вызвал Гансо.

Только герцог имел право невозбранно называть меня так в узком кругу.

– Посоветую вернуться в Раадрим как можно скорей и пройти полную адаптацию, – не замедлил с ответом лекарь. – Неделя, а лучше месяц. Полагаю, этого хватит.

Повисла тишина. Присутствующие были слегка шокиро-ваны таким советом. И я в том числе.

– Но как же запрет?

Магический запрет действовал для всех и для огнекры-лых в первую очередь.

– В законе была оговорка на этот счет, я точно помню. Мятажник Гарлиф тогда еще притворялся другом и совет-ником вашего батюшки. Он-то и предложил добавить один пункт, который подразумевал исключение для правителя. Его предусмотрели нарочно, чтобы сохранить возможность все переиграть. Ваш батюшка последовал этому совету, но он и не подозревал, что Гарлиф предусматривал лазейку для

себя.

Мы с Шантэром переглянулись.

– Но ведь Гарлиф уничтожил все документы. Вы уверены, что нарушение не навлечет беду на Авельен?

– Я сам не видел договор, но мне о том пункте рассказывал ваш батюшка лично. А теперь вы правитель Фриденвелта. А раз так, не стоит отказываться от столь простого решения проблемы, – улыбнулся старый лекарь. – Это не только облегчит ваше состояние, но сделает вас сильнее и устойчивее к магии обоих миров. Подумайте как следует, ваше всемогущество. Времени остается все меньше и меньше. Мое снадобье скоро перестанет действовать, а новая порция вам не поможет.

Гвалт поднялся такой, словно в моей спальне присутствовала группа adeптов первокурсников, а не три мудрых человека. Абсид Консунт настаивал на своей версии. Гансо верил в то, что я выдержу и выступал против возвращения в Раадрим. Кто бы мог ожидать, что самый младший из присутствующих такой перестраховщик? А герцог Шантэр напоминал сломанные весы, стрелка которых лихорадочно мечется из одной стороны в другую, – с такой скоростью он приводил доводы за, и сам же их опровергал.

Я терпеливо выжидал, пока ближники успокоятся. Иногда стоит давать людям выговориться. Слово взял герцог, как мой советник:

– Арессандро, мальчик мой. А почему бы и нет?



– Я не могу оставить Фриденвелт. Не сейчас, – склонялся я к мнению Гансо, который полагал происходящее происходящими айосанрийцев.

Секретарь довольно кивнул вихрастой головой и поджал губы.

– А я считаю, сейчас самое время взять передышку. Арес-сандро, ты сделал все, что мог. Выбил и обезглавил мятежников, навел порядок в государстве. Тебя признали и уважают. Соседи еще под впечатлением от твоих побед, и никто не осмелится напасть на Фриденвелт в твое отсутствие.

– Которое не обязательно афишировать, – хитро сощурился старый иррантиец.

Я нахмурился, взвешивая их слова, а герцог, как бывало в детстве, жестом попросил меня дослушать не перебивая.

Шантэр заменил мне отца, так что наши привычки никуда не делись. А еще он никогда меня не подводил, в отличие от родного отца.

– Ты никогда не жил обычной жизнью, Арес. Тебе слишком рано пришлось повзрослеть и взять в руки оружие, так почему бы не устроить передышку? Отпуск?

– Отпуск? – я недоуменно изогнул бровь.

– Да. Или каникулы. Называй это, как тебе больше нравится.

Я задумался, вспомнив, как мы с Лаллой меч... Как я мечтал отдохнуть и оторваться по полной, когда война закончится. И вот она закончилась, а забот стало только больше. И

вдруг меня осенила еще одна мысль:

– Что было бы, если Ваэлле удалось осуществить задуманное?

– Было бы очень и очень плохо. Вы не смогли бы находиться одновременно здесь в Авельене рядом с ней и там в Раадриме. Это бы вас убило.

Теперь намного понятнее, отчего я так быстро сгораю, ведь обе мои «причины» – в Раадриме, а я здесь.

– Уговорили, я отправлюсь в Раадрим. Недели будет достаточно? Я мало что знаю о местных обычаях, и могу вызвать подозрения. Что мне грозит, если раадримцы поймут, кто я такой?

– Ничего хорошего, полагаю, – нахмурился герцог Шантэр.

– Придется проявить смекалку, – развел руками лекарь. – Вы же как-то умудрялись выжить здесь, пока на троне Фриденвелта сидел мятежник? Если это окажется невозможным по какой-то неучтенной нами причине, просто затаитесь и поживете где-нибудь в уединении.

– А как же договор? Что, если мы ошиблись, и за нарушение на меня или, что гораздо хуже, на Авельен обрушится кара?

– Уверен, это бы уже случилось, но – нет. А столь могущественному магу и опытному стратегу и тактику, как вы, не составит труда во всем разобраться на месте.

Ну да, мне ведь даже выходить не обязательно. Предста-

вил, как дни напролет стану бродить по тому особняку, любясь на запустение и тоскливо глядя в окно. Нет уж! Затворником я точно быть не собираюсь, а лучше разужнаю побольше о мире, о магии, о людях, которые там живут, раз выдалась такая возможность.

– Говоришь, та девушка, что тебя вызвала, адептка магической академии? – задумчиво поинтересовался герцог Шантэр. – Ты и сам не столь далек от того возраста, когда ее заканчивают. Даже омолаживающие чары не потребуются, чтобы сойти за старшекурсника.

– Академия магии? – я удивленно вскинул брови. – Вы предлагаете мне отправиться туда?

– Почему нет? Найдешь магичку, позовешь на свидание. Попробуешь вкус нормальной жизни, не озираясь по сторонам в поисках очередного предателя и не думая о государственных делах ежеминутно. Развеешься и повеселишься. Наверстаешь упущенное... – вдруг хитро подмигнул советник.

– Приударьте за той крошкой, вашество! Она ведь не знает, кто вы на самом деле и будет с вами искренней, – выпалил Гансо и смущенно покраснел.

Да уж, подобное мне не пришло бы в голову.

– А заодно научитесь чему-нибудь новому и полезному, – предположил с истинно иррантийской мудростью лекарь.

## Глава 5. Дуэлянтка поневоле

*Раадрим. Особняк рода Андери. Раннее утро*

*Ирис Кроу, адептка*

Я выпалась.

Нет, не так. Я ВЫСПАЛАСЬ!

Наверное, впервые с тех пор, как поступила в академию, чувствую себя с утра бодрой. А сон! Какой же мне приснился сон!

С улыбкой сажусь, потягиваюсь и...

– Йархи!

Конечно же, никаких йархов и прочей нечисти здесь нет. Незатейливое ругательство само срывается с губ, когда обнаруживаю, что все еще нахожусь в особняке Андери. Я что, провела здесь всю ночь? Скажи кому, посчитают сумасшедшей. Это же надо, – не просто прийти сюда, а еще и мирно продрыхнуть до самого рассвета, не думая о проклятьях и призраках!

Надо было поспорить с кем-нибудь на деньги, все прибыль. И почему отличные мысли всегда приходят с опозданием?

Тем не менее я цела, невредима и...

Это пока я невредима, а что будет вечером? А вечером – дуэль!

Подскочив, хватаюсь за голову, и тут же что-то глухо па-

дает с дивана на пол.

Гримуар!

Обвожу взглядом пустой и неожиданно уютный в солнечном свете холл и поднимаю книгу. Сажусь, положив ее на колени, глажу переплет. Нет, это был не сон! Я действительно провела ритуал и призвала невесть кого!

Яркой вспышкой приходит воспоминание о поцелуе, катится вдоль позвоночника приятными мурашками, отдается томительной негой в кончиках пальцев.

О, Вездесущий!

От мысли, что целовалась с демоном и мне даже понравилось, становится не по себе. Кстати, а чем завершился ритуал подчинения, и где тот, кого я призвала?

Последнее, что помню, – как плавлюсь от волны незнакомых и таких ярких ощущений, одновременно завязывая дрожащими пальцами артефакт абсолютного подчинения нашее демона. И отблеск ярости в темных глазах, что выплескивается за радужки.

**ОН ПОНЯЛ!**

Но что случилось потом? Ай, неважно. Надо подумать о том, как победить без демона-защитника. Я и влезла-то во все это только из-за дурацкой дуэли. Украла Алый гримуар, стащила артефакт у любимой тетушки. Пробралась в запретное место...

Нарушений хватит, чтобы испортить себе жизнь, а виноват во всем племянничек нашей ректорши – сноб и задава-

ка Руфус Маклюс. Мимо таких, как он, я стараюсь ходить осторожно и по-тихому. Обхожу десятой дорогой, но не на этот раз...

Шла к концу последняя лекция по призыву темных существ. Я вполуха слушала Олафа Норна, нашего декана, и думала о выпускном экзамене в понедельник утром. Осталось сдать его на отлично и получить черный диплом, только в этом случае у меня был шанс попасть на практику в императорский дворец.

Каждый год для лучших выпускников академии Шан-Дарах выделялись несколько мест. Эта практика – большая удача и отличный старт карьеры. Все годы обучения я мечтала лишь об этом. Вездесущий, хоть бы у меня получилось!

– Адепты, какая структура лучше всего подходит для удержания демонических существ? – прозвучал вопрос декана.

С десятков рук взлетело к потолку. Я знала ответ, но предпочла не высовываться. В последнее время в преподавателей словно йархи вселились, из-за любой мелочи можно было потерять баллы. Я уже умудрилась лишиться десятка всего за две недели до окончания.

С Олафом Норном дела обстояли еще хуже. Стоило не так на него посмотреть, как заносчивый декан снимал баллы. И в моей ситуации выгоднее было промолчать, сохранив то, что есть, чем попытаться приумножить с риском потерять куда

больше.

– Маклюс? – декан определился с жертвой.

– Пентаграмма, декан Норн, – лениво отозвался заносчивый одnogруппник.

– Верно. Плюс балл адепт Маклюс.

Под потолком тихо звякнуло – это дух-хранитель академии начислил Руфусу заработанное.

Вот за что это ему целый балл пожаловали?! Он же ничего такого не сказал, это программа первого курса!

Причина такого отношения ясна. Мистресс Войси-Лауди только в этом году заняла должность ректора академии Шан-Дарах, и некоторые преподаватели считали, что, облизывая ее племянника, угождают новому руководству. Декан Норн не стал исключением, а кроме того, он неровно дышал к Стерве и из кожи вон лез, чтобы ей угодить.

И все же обидно! С меня бы три шкуры содрали ради половины балла, а тут... Я честно попыталась смириться с несправедливостью, но не вышло. Да кто он такой, этот Маклюс? Просто еще один высший мерзавец, который смотрит на всех, кто ниже происхождением, как на грязь под ногами!

Я гневно буравила взглядом разноцветный затылок везунчика. Левая половина головы Руфуса была фамильного блондинистого цвета, а вот правая подкачала и позорно алела. Впрочем, мало кто осмелился бы упрекнуть внука Алого Луча этим изъясном, намекающим на то, что отец Руфуса – демон. Не смущал он и первую красавицу факультета – Люсиль

Берки.

Некоронованная королева, Блондинка Номер Один, на всех занятиях сидела за одной партой со своим парнем, и эти двое друг друга стоили!

Если описать все гадости, что они творили вместе, получилось бы томов двести. И для меня лично в них нашлось бы сотни три страничек!

– Чего пялишься, Кроу? Влюбилась? – почувствовав мой взгляд, повернулась Люсиль.

Тихий шелест голосов пронесся по аудитории. Приятели звездной парочки жадно захлопали ресницами в ожидании развлечения.

Ну уж нет! Обойдетесь!

Промолчав, я уткнулась в тетрадь, сделав вид, что не желаю ссоры, а сама присмотрелась в поисках подходящего воздушного духа. Нужен был совсем малюсенький. Такой, чтобы подчинился без круга призыва. Воздушник не заставил себя ждать, этих существ всегда и везде множество. И я даже подчинять его не стала, лишь немного скорректировала траекторию и скорость полета. Дух пронесся над столом Люсиль, сбросив на пол тетради и письменные принадлежности.

– Адептка Берки, что происходит? – тут же рассердился декан Норн.

В последнее время любое нарушение вгоняло его в неистовство.



– Это все Кроу! Это она призвала воздушника! Я все видела! – наобоум попыталась уличить меня Берки.

Она права, но насчет того, что видела, врет. Не видела, а догадалась. Но одной догадки мало, ничего доказать Люсиль не сможет, как и Норн. В том-то и заключается прелесть моей маленькой мести. Мало ли что напугало воздушника. Я-то тут при чем?

– Магистр Норн, адептка Кроу ведет себя неподобающим образом и мешает всем заниматься, – вмешался в перепалку Руфус Маклюс, разыгрывая пай-мальчика.

Коротко обернувшись, он многообещающе посмотрел на меня, и в этом взгляде было обещание неминуемой кары.

Декан Норн прямо-таки с удовольствием переключился на мою скромную персону. Мне показалось, что он даже выдохнул, когда ему подсказали новую жертву.

– Адептка Кроу, желаете что-нибудь сказать в свое оправдание?

– Простите, декан Норн, но мне не за что оправдываться. Я не виновата в том, что произошло, – я сама честность. – Возможно, адептка Берки случайно все уронила, но испугалась вашего недовольства?

– Хорошо. Может, тогда добавите что-нибудь к ответу адепта Маклюса?

Ох, как же мне не нравится его тон! Подозрительно мягкий и вкрадчивый. Подстава! Не отвечу – гарантированно баллы снимет. Отвечу... Эх, Норн терпеть не может умни-

ков. Наверняка начнет придирааться. Но делать нечего.

– Как вы верно заметили, декан Норн, для призыва лучше всего годятся структуры, кратные пяти. Но это не только пентаграмма. Если речь идет о высших демонических сущностях, уместнее использовать декаграмму. Она гораздо надежнее и позволяет выстроить тройной усиленный контур защиты.

– Какие глубокие познания, adeptка Кроу! – деланно воскликнул моим ответом преподаватель. – Вы собираетесь призывать высшие демонические сущности? – вопрос был с подвохом.

– Ну что вы, декан Норн! – я схватила за сердце. – Призыв высших демонических сущностей запрещен Конвенцией «О магических преступлениях Тенидара». К тому же это большой риск, как для жизни призывателя, так и для окружающих.

Хотел меня подловить? Не выйдет! У меня твердая пятерка по магическому праву.

Руфус Маклюс так и сидел вполоборота, не спуская с меня глаз, и я невольно покосилась на него. Сколько же ненависти! И было из-за чего? Неужели обычное соперничество двух отличников, вызывает у него ко мне подобные чувства?

– Тогда откуда столь обширные познания, adeptка Кроу? – не унимался декан. – Мы не затрагиваем призыв высших демонов на занятиях, это изучают боевые призыватели на спецкурсах и то лишь по лицензии, выданной имперской комис-

сией магов, – нашел к чему придаться декан.

– Мои знания не выбиваются из программы академии. Я лишь изучала дополнительную литературу в библиотеке, когда готовилась к дипломной работе. Все книги из общедоступного фонда, – смягчая слова, постаралась обезоруживающе улыбнуться.

Не сработало. У других срабатывает, а у меня никогда. Наверное, потому что Олаф Норн предпочитает, чтобы ему улыбались блондинки. А мои волосы черные, как смоль, и непокорно торчат, как им вздумается?

– Садитесь, адептка Кроу. Минус балл!

Характерный шелест под потолком уведомил, что у меня стало еще на драгоценный балл меньше!

Спорить с деканом было глупо и чревато последствиями. Все равно ничего не докажу, но сдержаться не вышло.

– Декан Норн, вы сняли мне балл за дополнительные знания?!

Аудитория согласно загудела. Не одна я была здесь жертвой деканского произвола, да только ни один голос в мою поддержку не раздался. Все тряслись за собственные баллы. Оно и правильно, наверное...

– Знания знаниям рознь, адептка, – продолжал измывать-ся декан. – Теперь я вдвойне переживаю за ваше будущее.

– Что вы имеете в виду, декан Норн?

– Увеличение магического потенциала в результате связи с высшим демоном, конечно же. Вы ведь это замыслили,

Кроу? – он сказал это с таким победным видом, будто раскусил мой тайный замысел.

Его поддержали «понимающие» смешки приспешников Маклюса, и я окончательно забыла об осторожности.

– Мой магический потенциал гораздо выше среднего, магистр Норн. Намного выше. И вы прекрасно об этом осведомлены. Я не испытываю потребности его увеличивать. А вы? – Тишина в аудитории меня отрезвила. Упс! Кажется, я ляпнула лишнего сгоряча... – Простите, декан Норн...

– Минус десять баллов, адептка! – зарычал декан, сверкая глазами.

У меня потемнело в глазах.

– Декан Норн... – я едва сдерживалась, чтобы не расплакаться.

– Вон отсюда, адептка Кроу!

– Но это же несправедливо! Вы наказали меня за знания, да еще и прогоняете?!

– КР-Р-РОУ... К РЕКТОРУ! СЕЙЧАС ЖЕ!

Мне почудилось, еще чуть-чуть, и декана хватит удар. Ну, или он меня ударит...

Второе было вероятнее, поэтому я покидала вещи в сумку и вышла из аудитории под довольное улюлюканье свиты Руфуса Маклюса. Лишь на улице я окончательно осознала, что же все-таки произошло.

Странно. У декана Норна всегда был поганый характер, но раньше мне как-то удавалось с ним ладить. Понуро по-

плелась в кабинет ректора, что находился в основном здании академии. Кстати, раньше я там и не бывала, а за последний месяц это уже в четвертый раз! Может, меня кто-то проклял?

Вздохнув, прибавила шагу, чтобы не лишиться оставшихся баллов, и тогда прощай, мечта.

Взбежала по лестнице, миновала просторный холл, убранство которого не менялось с момента окончания академии и свернула в административный коридор.

Стол секретаря в приемной ректора пустовал, а из-за двери в кабинет с табличкой «Ректор Войси-Лауди» доносился взволнованный голос Стервы. Фразы звучали громко, но неразборчиво. Похоже, ректорша нервничала.

Постучать и прервать разговор, я так и не решилась. Ладно. Подожду.

Минут через десять, переминаясь с ноги на ногу, я размышляла, не уйти ли тихонько, а Норну скажу потом, что мистресс Войси-Лауди была очень занята. Но подумать было легко, а сделать страшно, и я продолжала ждать, рассматривая обстановку приемной.

Мой взгляд все время натыкался на книгу в ярко-алой обложке, которая лежала на совершенно пустом столе педантичного секретаря. Оглянувшись на дверь ректорского кабинета, я подошла ближе и прочитала название на обложке: «Алый Гримуар Андери».

– Этого просто не может быть!

Гримуар принадлежал прежнему Алому Лучу, пропавше-

му при странных обстоятельствах много лет назад. Считалось, что книга с уникальными исследованиями в области призыва, была безвозвратно утеряна! А она валяется здесь совсем без присмотра! Разве я могла упустить столь уникальную возможность прикоснуться к новым знаниям?

Решив, что умру от любопытства, если не загляну в легендарный Гримуар хоть одним глазком, с благоговением открыла первую страницу, а затем вторую и третью... Пальцы покалывало от волнения и азарта. Взгляд жадно выхватывал названия и строки заклинаний.

«Ритуал вызова высшего элементаля», «Ритуал призыва подземного морфиса», «Ритуал вызова демона-защитника»  
...

Выходит, Алому Лучу призывать демонов не запрещалось?

Пробежалась глазами по сложной схеме, но едва вчиталась в описание ритуала, как из кабинета ректора донесся стук каблучков. Поспешно захлопнув книгу, испуганно уставилась на дверь. К счастью, та так и не открылась, а шаги отдалились – Стерва нервно расхаживала по кабинету. Пронесло.

Только сейчас я осознала, что не слышала ее голос уже несколько минут. Интересно, она еще разговаривает по магифону, или уже нет?

Я погладила обложку Гримуара. Вездесущий, остаться бы с этой книгой наедине хоть на сутки...

Ирис, довольно играть с огнем, отойди от стола! – уговаривала себя. – Но... Вряд ли мне доведется еще когда-нибудь прикоснуться к реликвии. Если не воспользуюсь моментом, буду жалеть до конца своих дней!

Не в силах удержаться, я вновь потянулась к гримуару, открыв его на той же самой странице. И не удивительно, ведь следующая была безжалостно вырвана.

– Страница там, в особняке Андери. Информация проверенная! – раздалось громко за дверью.

Чтоб тебе!

Едва не подлетев к потолку, я захлопнула гримуар и отскочила в сторону. Когда дверь кабинета открылось, и оттуда вышла мистресс Войси-Лауди, я как ни в чем не бывало разглядывала корешки справочников в книжном шкафу.

– Прошу прощения, мистресс Войси-Лауди. Я...

– Снова вы, Кроу? Что на этот раз?

– Декан Норн несправедливо снял с меня баллы, а я ему нагрубила, – честно призналась я.

– Вам не кажется, что последнее время ваше поведение оставляет желать лучшего, адептка Кроу? Что на вас так действует?

Мне почти повезло, и после короткой выволочки, Войси-Лауди велела мне извиниться перед деканом, но пообещала с ним поговорить. В том, что он вернет мне баллы, я сомневалась, но все же возвращалась в общежитие уже не столь поганом настроении и даже с толикой надежды. И

все было бы хорошо, если бы не снова проклятый Руфус Маклюс.

Как всегда, все началось с волос.

Жесткие, черные как вороново крыло и непослушные, они давали мне настоящий бой каждый раз, прежде чем уложиться в подобие прически. А когда это удавалось, затевали партизанскую войну. Распущенными никогда не лежали прямо, но и не завивались как какие-нибудь приличные локконы, и уже через полчаса после укладки капризно принимались торчать во все стороны, делая меня похожей на пугало.

Как только меня не дразнили раньше! И елкой, и ершиком для туалета, а, бывало, и того похуже названия выдумывали. Да только Ирис Кроу слишком умна, чтобы поддаваться на подобные провокации. Из меня плохая жертва. Оччень плохая жертва!

Уже ко второму семестру я многим отбила охоту обзывать. Ректорский племянничек не был исключением. Ему мои волосы тоже жить спокойно не давали, но Маклюса я старалась не задевать лишний раз, игнорировала подначки, чем все больше раззадоривала.

– Эй, Кроу! Тобой пол вымыли, или ты родилась уже такая, – кликнул меня тем злосчастливым днем Калёб Дрэг, лучший друг Руфуса.

Сам Маклюс сидел на бортике большого фонтана и увлеченно тискал Люсиль Берки, расположившуюся у него на коленях. Блондинку совершенно не смущали зрители, она, на-



против, наслаждалась вниманием.

Задумавшись, я слишком поздно заметила эту компанию, но сворачивать с дорожки было слишком поздно и, сделав вид, что очень спешу, я прошла мимо.

Искажение магического фона ощущается совсем близко. Дух. Низший. Стихия огня. Определяю с ходу. Малюсенький и настолько простой, что весь из себя одно лишь намерение – незаметно забраться мне в волосы и вспыхнуть.

Моему возмущению нет предела. Мало того, что меня мистресс Войси-Лауди отругала, так еще и эти?!

Лысой мне ходить не хотелось, и я отреагировала мгновенно:

– Ашвер! – перехватываю духа на подлете.

Обернувшись, натываюсь взглядом на белокурую копну мелких кучеряшек – красу и гордость Люсиль Берки.

– Интрего! – указываю духу новую цель.

Шевелюра блондинки радостно вспыхивает, за мгновение прогорает и осыпается пеплом быстрее, чем та успевает выпучить глаза. Открывая и закрывая рот, как голодный птенец, Люсиль гневно разворачивается к еще не осознавшему всю катастрофичность ситуации Руфусу.

– Эй, это не я! – оправдывается Маклюс.

Но Берки, видимо, так и не подобрав подходящих слов, отвечает ему смачную пощечину.

Ага, теперь понятно, кто все это затеял! Мысленно потираю руки.

Бьет Люсиль от души. Ее ладонь покрывается каменной кожей прямо перед тем, как соприкоснуться с аристократическими щеками Руфуса. Не готовый к таким экстравагантным ласкам ректорский племянничек опрокидывается с узкого бортика в чашу фонтана.

От неожиданности все замирают. Разговоры смолкают.

Я тоже впадаю в ступор, вместо того чтобы сбежать!

Разъяренный Маклюс выныривает из фонтана, разбрызгивая воду, фыркая и отплеываясь. Облысевшая Люсиль и мокрый до нитки, подрастерявший аристократический лоск Руфус зло таращатся друг на друга, хватая ртами воздух. Та еще парочка получилась! Красота!

Тут у блондинки прорезается голос. После тирады, которую впору записывать и преподавать боцманам на курсе морского дела, становится окончательно ясно, что именно Маклюс и есть тот самый криворукий призыватель-недоучка, который не может сладить даже со слабеньким низшим духом.

Это если цензурно. Оччень цензурно.

Договорив, Люсиль Берки гордо задирает подбородок и стучит каблучками ученических туфель в сторону лазарета. Видать, пошла волосенки отращивать.

– Болотный шныр! – кричит кто-то из толпы.

И правда! Внешность полукровки, красный отпечаток пятерни и застрявшая в волосах водоросль сделали парня похожим на болотного шныра.

Громовой ржач Калеба Дрэга запускает цепную реакцию. Хохочут даже те, кто старался сдержаться. Самое время под шумок сделать ноги. Но едвадвигаюсь в сторону общежития, как в спину доносится:

– Стой, дрянь!

Дрянью себя не считаю, потому не реагирую. Иду своим путем, но дорогу преграждает воздушный дух – один из фамильяров Маклюса. Упругая волна воздуха толкает меня в обратном направлении. Демонстративно поворачиваюсь к существу спиной. Если нападет, у меня есть свидетели, что не я первой свару начала.

– Заткнитесь! – рявкает на прихвостней Руфус, наводя порядок, и над площадью повисает тишина.

Зло отшвырнув упавшую на лицо водоросль, Маклюс идет ко мне, печатая шаг. Не по себе что-то от его вида, но я заставляю себя прирасти к месту и, надеюсь, что благородства и выдержки высшего аристократа хватит, чтобы не ударить девушку.

Маклюс меня не бьет. Вместо этого, наклоняется низко-низко и шипит прямо в ухо:

– Ты об этом пожалеешь, Кроу! Сполна ответишь за мое унижение.

Ну-ну. Значит, из меня сделать живой факел – это нормально, а немножко промокнуть и получить по морде от собственной девушки – катастрофа вселенского масштаба? Двойные стандарты!

И мне бы лучше промолчать, не усугублять ситуацию, но сегодня явно не мой день. Уставшая, голодная и злая, как разъяренный йарх, я соображаю хуже, чем обычно.

– Да пошел ты!

Получается... Хорошо, в общем, получается. Дерзко как в театральной постановке. Тишина. Все взгляды зрителей направлены на нас. И я так лихо его посылаю...

Дура!

Раскосые глаза Руфуса превращаются в две горящие ненавистью щелки. Верхняя губа приподнимается. Не выдержав, подаюсь чуть назад. Рука невольно дергается, инстинктивно рисуя в воздухе «универсальное развоплощение».

Большая ошибка. Толстый-претолстый, как живот Хрюстона, намек на происхождение Руфуса в моем жесте не замечает только слепой.

Случается, призывательницы идут на связь с демоном ради усиления магических способностей, и это не повод для гордости. На это и напирал декан Норн, вознамерившись лишить меня баллов. А Руфус – результат такой связи. Только ему повезло больше прочих. На смазливой внешности демоническое происхождение никак не отразилось, не считая волос: левая сторона его шевелюры была фамильного платиново-блондинистого окраса, а правая – огненно-красная. И что бы он с ней ни делал, возвращала свой цвет, выдавая окружающим его происхождение.

Только вот никто из адептов в здравом уме об этом не за-

икался. Последнему йарху было понятно, что над отпрыском столь славных предков безнаказанно насмехаться не выйдет.

И только что я нарушила это негласное правило, задев гаденыша за больное место. Впору бежать заказывать себе табличку: «Неудачница года». Потом прибьют над моей кроватью в лазарете, или над могилкой... Именно это читалось в убийственном взгляде Руфуса Маклюса.

Похоже, он едва сдерживается, чтобы не начать бить меня ногами прямо здесь!

– Дуэль. В воскресенье вечером! Проигравший выполнит три желания победителя, – цедит он, и мне в грудь впечатывается малиновый сгусток вызова.

Надо же! Решил унижить меня при всем честном народе? Представляю, сколько соберется зрителей, желающих посмотреть на битву двух лучших призывателей академии.

Но дуэль – это нормально. Дуэль – это даже хорошо. Драки между адептами запрещены и строго наказываются вплоть до исключения из академии, а вот дуэли всячески поощряются. Разборки на арене, да под присмотром кураторов и при свидетелях, намного безопаснее, чем свары по углам. Опять же, отличная тренировка для будущих магов, и руководству не придется на ремонт тратиться, если адепты что-то разнесут или поломают. К тому же на арене нельзя нарушить правила.

Но вот тут я ни в чем не уверена, если речь идет о Руфусе Маклюсе. Где это видано, чтобы любимый племянничек

мистресс Войси-Лауди кому-то проигрывал?

Но и мне проиграть никак нельзя. Не в этот раз. Если продую, снимут еще пять баллов, и тогда все! Прощай диплом с отличием. Норн и без того постарался. Пятнадцать штрафных баллов за выходные мне не отработать, хоть из кожи вон лезь, а выпускной экзамен ради меня никто не перенесет.

Все. Прощайте все амбициозные планы. Зря бессонные ночи. Зря дни, проведенные в пыльной библиотеке за старинными фолиантами. Зря пожертвованные во благо светлого будущего часы развлечений.

А что скажет тетушка Марджери? Она так в меня верит...

Проблема заключается в том, что я не дралась на арене ни разу, а Руфус оттуда не вылезает. У меня просто нет шансов, и гаденыш прекрасно об этом осведомлен.

Целой меня отпускать он не собирается. Хочет покалечить и лишить шанса попасть на практику окончательно? Скорее всего. Я должна что-нибудь придумать. Что-нибудь, что принесет мне гарантированную победу...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.